

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ФРАЗЕОЛОГИЯ В РАННЕЙ ПРОЗЕ А.П.ЧЕХОВА:
СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:

78,64 % авторского текста

Выполнила:

студентка группы ОФ-515/075-5-2
Меньшенина Анна Александровна

Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована

« 10 » июня 2019 г.

зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Глухих Н.В.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Чердниченко Антонина Петровна

Челябинск

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Фразеологизм, классификации фразеологизмов в русском языкознании.....	7
1.1 К истории изучения фразеологических единиц.....	7
1.2 Дискуссионные проблемы в трактовке понятия «фразеологизм» в современной русистике.....	11
1.3 Фразеологизм и его признаки	15
1.4 Функции фразеологизмов	19
1.5 Подходы к классификации фразеологизмов	22
1.5.1 Семантико-грамматическая классификация фразеологизмов А.М. Чепасовой	23
1.5.2 Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств	33
Выводы по I главе	37
Глава II. Функционирование фразеологизмов в ранних рассказах а.п. чехова	39
1.1 Анализ фразеологизмов с точки зрения семантико-грамматической классификации	39
1.1.1 I класс. Предметные фразеологизмы.....	39
1.1.2 II класс. Процессуальные фразеологизмы	44
1.1.3 III класс. Призначные фразеологизмы	55
1.1.4 IV класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы	60
1.1.5 V класс. Количественные фразеологизмы	64
1.1.6 VI класс. Релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги)	66
1.1.7 VII класс. Связующие фразеологизмы (фразеологические союзы) ..	67
1.1.8 VIII класс. Фразеологические частицы	69
1.1.9 IX класс. Модальные фразеологизмы	69
2.1 Анализ фразеологизмов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств.....	72

2.1.1 I класс. Предметные фразеологизмы.....	72
2.1.2 II класс. Процессуальные фразеологизмы	75
2.1.3. III класс. Призначные фразеологизмы	82
2.1.4 IV класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы	85
2.1.5 V класс. Количественные фразеологизмы	89
2.1.6 VI класс. Релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги)	91
2.1.7 VII класс. Связующие фразеологизмы (фразеологические союзы) .	93
2.1.8 VIII класс. Фразеологические частицы	96
2.1.9 IX класс. Модальные фразеологизмы	97
2.2 Лексико-семантическая сочетаемость однозначных и многозначных фразеологизмов	100
2.3 Синонимические отношения фразеологизмов.....	103
Выводы по II главе	105
Заключение	108
Список использованной литературы.....	110
Приложение	115

ВВЕДЕНИЕ

Словарный запас русского языка находится в постоянном развитии. Он пополняется за счёт заимствований, образования новых слов, также не последнюю роль в расширении номинативного строя языка играют устойчивые сочетания, называемые фразеологическими единицами. Такие лексические образования изучаются одним из разделов лингвистики – фразеологией (от греч. *phrasis* – оборот речи, выражение + *logos* – учение) [50, с. 304].

Фразеологизмы начали изучать ещё задолго до появления самой дисциплины. Ещё М.В. Ломоносов считал, что устойчивые сочетания слов «нужно включать в словари». Учёный называл такие единицы «фразесами», «идиоматизмами», «российскими пословиями» [58, с. 7].

Фразеологизмы как средство языковой выразительности довольно часто применяются писателями и поэтами с целью придания тексту образности и особой стилистической окраски. Как и большинство писателей, стремясь к простоте и изяществу слова, А.П. Чехов активно использовал фразеологические единицы в своих текстах. Борясь за понятный язык своих произведений, писатель положил в его основу народный русский язык, из фразеологии которого и черпал фразеологические выражения, стремясь ими пополнить фразеологию русского литературного языка.

В нашей работе рассмотрены сематико-грамматические классы русских фразеологизмов и их функционирование в ранней прозе А.П. Чехова 1880-1884 гг.

Актуальность нашего исследования связана с объектом исследования – фразеологическими единицами и обусловлена необходимостью выявления языковых закономерностей и специфических особенностей фразеологических единиц, используемых в ранних рассказах А.П. Чехова. В нашей работе анализу подвергается функционирование фразеологических единиц, принадлежащих к тем или иным семантико-грамматическим

классам. Изучение фразеологизмов представляет интерес не только с точки зрения анализа стиля писателя, но и в плане изучения национально-культурных особенностей русской речи.

Объектом исследования послужили фразеологизмы в ранней прозе А.П. Чехова. Материал извлекался методом сплошной выборки из рассказов А.П.Чехова 1880-1884 гг.

Предмет исследования – типологические особенности фразеологизмов в художественной речи раннего Чехова, лексико-семантическая сочетаемость однозначных и многозначных фразеологизмов и системные связи фразеологических единиц.

Гипотеза работы: в рассказах А.П. Чехова преобладают процессуальные, призначные и качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Данные единицы, используемые в текстах, характеризуются многозначностью и синонимичностью; кроме того, в ранней прозе писателя преобладают фразеологические обороты с разной эмоционально-экспрессивной окраской.

Основной целью исследования является системный комплексный анализ выявленных фразеологических единиц из прозы А.П. Чехова в соответствии с их семантико-грамматической типологией, а также изучение особенностей функционирования фразеологических единиц в ранней прозе А.П. Чехова.

Задачами, ведущими к достижению цели исследования, являются:

1. охарактеризовать фразеологизм с точки зрения его дифференциальных и конститутивных признаков и выявить его семантико-грамматические особенности;

2. выявить фразеологический состав ранних рассказов А.П. Чехова и проанализировать фразеологическое значение каждой найденной единицы;

3. изучить семантико-грамматические классификации фразеологизмов и сгруппировать фразеологические единицы из ранней прозы А. П. Чехова в соответствии с одной из них, выбранной нами;

4. охарактеризовать фразеологизмы с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств;

4. выявить стилистическую окрашенность фразеологизмов в исследуемых рассказах А.П. Чехова.

Для реализации поставленных задач был применен **описательный метод**, который использовался при анализе собранного материала, а также количественно-семантические подсчеты употреблений фразеологических единиц.

Материалом для исследования послужила картотека фразеологизмов, собранная методом сплошной выборки из 73 ранних рассказов А.П. Чехова 1880-1884 гг. В процессе нашего исследования было найдено 158 фразеологизмов в 199 употреблениях.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут найти применение в практике преподавания общих и специальных курсов по фразеологии, культуре речи, лексике, стилистическому анализу, а также при изучении стиля писателя.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во введении сформулированы цель, задачи и методы исследования, обоснована актуальность работы. Первая теоретическая глава посвящена проблеме изучения фразеологических единиц, вторая – анализу семантико-грамматических классов фразеологизмов в ранней прозе А.П. Чехова 1880-1884 гг. В заключении содержатся выводы по всему проведённому исследованию.

ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЗМ, КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1 К истории изучения фразеологических единиц

Фразеология считается молодой лингвистической дисциплиной, хотя фразеологические единицы привлекали внимание исследователей русского языка уже давно. М.В. Ломоносов, когда составил план словаря русского литературного языка, указывал, что в него должны войти «речения», «идиоматизмы» и «фразесы» – обороты, выражения [58, с. 7].

Фразеология (от греч. *phrasis* – оборот речи, выражение и *logos* – учение, слово) – 1) наука о фразеологическом составе, 2) совокупность фразеологических единиц одного языка, 3) совокупность приёмов словесного выражения, свойственных кому-либо, какому-либо времени [52, с. 15].

Термин «фразеология» впервые был употреблён Шарлем Балли в 1905 году в книге «Стилистика французского языка». Выдающийся французский ученый рассматривал фразеологию как раздел стилистики, которая не считалась отдельной дисциплиной, однако первым выделил сочетания слов по степени устойчивости их компонентов: свободные и несвободные, схематично наметил эти группы, не описывая их подробно.

Фразеология оформилась как самостоятельная дисциплина в 40-х гг. XX века. Начало русской фразеологии как науки связано с трудами В.В. Виноградова и Б.А. Ларина. Они изучали функционирование фразеологизмов и их внутреннюю структуру. В.В. Виноградов разработал синхронную классификацию фразеологических оборотов русского языка с точки зрения семантической слитности их компонентов, наметил пути их дальнейшего изучения. В его работах впервые определены основные понятия фразеологии, ее границы и семантическая специфика. Значительный вклад в развитие фразеологии также внесли и другие учёные: Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.А. Потебня, Н.М. Шанский, С.И. Абакумов, Л.В. Щерба, Л.А. Булаховский [50, с. 5]. В работах этих выдающихся русистов

содержались наблюдения над грамматическими и семантическими особенностями фразеологических единиц, высказывались мысли о воспроизводимости, природе и устойчивости фразеологизмов [58, с. 18].

В 50-х гг. главным образом внимание уделялось вопросам различия и сходства фразеологизма, слова и словосочетания. Главной проблемой фразеологии этого периода стало выявление критериев фразеологичности и установление основ классификации фразеологических единиц. С конца 50-х гг. начинает складываться системный подход к этой языковой единице. В работах А.И. Смирницкого и О.С. Ахмановой разрабатывались вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка [19, с. 55].

В 60-70-е гг. разрабатывались методы исследования фразеологии и ее объектов, которые основаны на системно-уровневом анализе фактов языка. Об этом свидетельствуют работы А.В. Кунина, В.П. Жукова, Н.Н. Амосовой, М.Т. Тагиева, В.Л. Архангельского. В этот период изучалась системная организация фразеологического состава (Н.М. Шанский, И.И. Чернышева) и его развитие (А.И. Федоров, Р.Н. Попов, В.Н. Мокиенко), разрабатывались описания фразеологизмов в словарях (А.М. Бабкин, А.И. Молотков). В работах С.Г. Гаврилина, Ю.А. Гвоздарева большое внимание уделялось семантике фразеологических оборотов и образованию их форм в динамике, о закономерностях сочетания слов-компонентов внутри фразеологизма писали З.Д. Попова и М.М. Копыленко, сопоставительно-типологическим изучением фразеологизмов занимались Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон [5, с. 55].

Несмотря на множество научных работ, монографий, посвящённых фразеологии, лингвистическая наука и в XXI веке ещё не до конца поставила все точки над *i* в теории и прагматике фразеологии: в этой области еще много белых пятен и нерешенных проблем. Так, до сих пор среди ученых нет полного единства даже в определении основной единицы фразеологии – фразеологизма. А ведь наука не может развиваться без четко определенной единицы исследования. Был предложен временный выход из этой ситуации: различать узкое и широкое понимание фразеологии. Сторонники узкого

понимания фразеологии относят только идиомы (устойчивые сочетания, значения которых не определяются или не выводятся из значений входящих в него слов). При широком подходе предметом фразеологии считают все устойчивые выражения, в том числе поговорки, пословицы и крылатые слова.

В настоящее время фразеология продолжает оставаться важным объектом лингвистических исследований, но в последнее десятилетие усилился интерес к рассмотрению фразеологического состава русского языка с точки зрения новой науки – лингвокультурологии, которая определяется, по мнению В.А. Масловой, «как отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [29, с. 9].

Лингвокультурология – это одно из современных направлений лингвистики, возникшее в конце XX века в процессе смены научной парадигмы [29, с. 26]. В основе этой науки лежит важное понятие «языковая картина мира», которое понимается лингвистами как отражение национального миропонимания и мировоззрения. Лингвокультурология сделала возможным рассмотрение фразеологии и с точки зрения отражения в ней языковой картины мира.

Языковая картина мира считается одним из способов структурирования знаний о действительности. Под этим термином многими учеными понимается социально значимая и системно упорядоченная модель знаков, содержащая информацию об окружающем мире и выраженная с помощью различных языковых средств [29, с. 64]. Языковая картина мира – это результат духовной активности человека как общественного существа, тесно связанный с проблемой языка и мышления и выраженный вербально. Она способна меняться в результате развития человека и его представлений о мире в ходе всемирного исторического процесса.

Фразеология, выражая материальную и духовную культуру народа, считается частью языковой картины мира. Исследователи отмечают в фразеологизмах отражение национальной культуры и национального

менталитета того или иного народа. А различие фразеологических единиц разных народов определяется прежде всего историей и религией, традициями и обычаями, ценностными системами и природными условиями конкретной нации.

Фразеологизмы хранят и передают из поколения в поколение закрепленные в обществе знания о системе обычаев, законов, традиций. Всё это позволяет ученым говорить о фразеологических единицах как средствах вербализации, которые заключают в себе разные культурно значимые смыслы [29, с. 225-226].

Итак, фразеология – это сравнительно молодая научная дисциплина, интерес к которой не угасает и сейчас. А ее объект – фразеологизмы в культурологии считается частью культурного минимума, который необходим в процессе общения людей на русском языке. Употребление фразеологических единиц делает речь более выразительной, красочной и разнообразной.

1.2 Дискуссионные проблемы в трактовке понятия «фразеологизм» в современной русистике

Фразеология занимается изучением особых сочетаний – фразеологических оборотов, или фразеологизмов. Лингвисты называют эти единицы по-разному: фраземы (В.Л. Архангельский), фразеологические обороты (Н.М. Шанский), фразеологические единицы (А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, А.И. Молотков) [7, с. 15].

В последнее время по фразеологии написано достаточное количество монографий, статей, книг, а также намечены различные аспекты изучения фразеологической подсистемы русского языка. Фразеологизмы изучаются не только самой фразеологией, но и в исследованиях по истории русского литературного языка и анализу языка писателя. Несмотря на это, в лингвистике до сих пор нет единого мнения о том, что такое фразеологизм, поэтому одной из проблем современной фразеологии считается прежде всего проблема выделения фразеологизмов и их дифференциальных признаков [50, с. 50].

Понятие фразеологизма в науке до сих пор неоднозначно и противоречиво. Сам термин может пониматься в узком и широком терминологическом смысле. В узком понимании фразеологизм (В.В. Виноградов, А.И. Молотков, В.П. Жуков) – это устойчивое сочетание слов, которое соответствует нескольким типам: сращениям, единствам, сочетаниям, – и функционально соотносимо со словом как номинативной единицей языка. В широком смысле (его обосновывают в своих работах Н.М. Шанский, В.Н. Теляя, В.Л. Архангельский, А.М. Чепасова) к фразеологизмам относятся и фразеологические выражения, которые обладают признаками устойчивости и воспроизводимости, а также к ним причисляются пословицы, поговорки, крылатые слова. Фразеологизмы в широком смысле объединяют четыре дифференциальных признака: устойчивость компонентного состава, способность выступать в роли одного

члена предложения, лексико-грамматическая соотнесенность с частями речи, цельность и неделимость фразеологического значения.

В нашей работе мы будем придерживаться следующего подхода к понятию «фразеологизм»: следует исключить из числа фразеологизмов фразеологические выражения, которые не обладают вторым, третьим и четвертым дифференциальными признакам; они только воспроизводимы. Многие фразеологические выражения представляют собой не словосочетания, а предложения и состоят из слов со свободным значением, отличаются синтаксической членимостью, что обуславливает динамичность, подвижность и устойчивость передаваемой информации как коммуникативного акта в процессе общения. Аналитизм семантики и структуры таких единиц выводит их за рамки фразеологии. Это устойчивые выражения, воспроизводимые в речи как готовые единицы уровня предложения. Они находятся вне рамок лексико-фразеологической подсистемы языка.

Определение фразеологическому обороту дал ещё Ш. Балли, он понимал под этой единицей «сочетания, прочно вошедшие в язык» [58, с. 20].

Ф.И. Буслаев, наблюдая и изучая русскую речь в начале XIX в., писал, что фразеологизмы – это микромиры, которые содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженный в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [50, с. 47], то есть толковал предельно широко «область устойчивых речений».

В толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой даётся такое определение фразеологического оборота: «фразеологизм – это устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому» [34]. Тогда что такое идиома? Идиома, по тому же словарю, – это «оборот речи, значение которого не определяется отдельными значениями входящих в него слов, например *точить ляды*» [34].

М.И. Шанский считал, что «фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов, фиксированная (т.е. постоянная) по своему

значению, составу и структуре» [58, с. 20]. Лингвист считал, что любое изменение в компонентах фразеологизма – замена одного или перестановка компонентов – представляет собой неологизм фразеологического оборота [45, с. 171].

В.П. Жуков понимает под фразеологизмом «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [17, с. 5].

По Т.И. Вендиной, «фразеологизм (или фразеологический оборот) – это лексически неделимая, воспроизводимая единица языка, состоящая из двух и более ударных компонентов, устойчивая в своем составе, структуре и целостная по своему значению» [19, с. 143].

М.И. Фомина констатирует, что «фразеологизм – это основная единица современной фразеологической системы, единица сложная, многоаспектная, трудно выделяемая из общего числа слов, а тем более словосочетаний, и поэтому трудно определяемая» [50, с. 304]. Из этого следует, что до сих пор толкование понятия «фразеологизм» остается неединообразным, дискуссионным и часто спорным в силу его многоаспектности и трудновыделяемости в системе номинативных средств языка.

Итак, понятие «фразеологизм» в науке неоднозначно и противоречиво. Сам термин может восприниматься как в узком, так и в широком смысле, нет единого, универсального определения. Однако в определениях фразеологизмов есть обязательные и факультативные дифференциальные признаки, помогающие глубже понять и осмыслить природу этих языковых единиц.

В нашей работе мы исходим из следующего понимания фразеологической единицы: фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, имеющее самостоятельное фразеологическое значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов-компонентов, соотносимое со словом и словосочетанием, и которое с точки зрения структуры

соответствует нескольким типам: сращениям, единствам или сочетаниям; фразеологизмы, как и слова, обладают грамматической семантикой, формирующей их семантико-грамматические классы, структурные модели, грамматические категории, формы словоизменения или их отсутствие.

Вслед за А.М. Чепасовой, доктором филологических наук, профессором кафедры русского языка и МОРЯ ЮУрГГПУ, под фразеологизмом мы понимаем единицу языка, соотносящуюся по семантическим и грамматическим свойствам со словом определенной части речи и выражающую целостное понятие. Фразеологизм – это «сочетание двух и более слов, выражающих целостное понятие о чём-либо и соотносительное со словом или словосочетанием слов по значению и по грамматическим признакам» [52, с. 15].

1.3 Фразеологизм и его признаки

Фразеологизм – это устойчивый оборот речи, свойственный определенному языку и потому дословно неперебиваемый на другие языки, имеющий самостоятельное фразеологическое значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов-компонентов.

В лингвистике до сих пор нет единого мнения о том, что такое фразеологизм и каковы его границы. Разные ученые выделяют те признаки фразеологических оборотов, которые считают наиболее важными, и на их основе дают определение фразеологизма.

Такие исследователи, как Н.М. Шанский, В.В. Виноградов, А.И. Молотков, в качестве основных признаков фразеологизма выделяют устойчивость, которая проявляется на разных уровнях языка: во-первых, на лексическом, что проявляется в постоянстве компонентов фразеологизма; во-вторых, морфологическом, связанном с возможностью или невозможностью образования отдельных грамматических форм; в-третьих, на синтаксическом, потому что порядок слов-компонентов в составе фразеологизма, как правило, изменить нельзя. Кроме того, важнейшей особенностью фразеологизмов, по мнению всех учёных, считается воспроизводимость, которая заключается в том, что фразеологизмы не рождаются в речи, а извлекаются из памяти в готовом виде [25, с. 45].

В.И. Телия, говоря о признаках фразеологизмов, выделяет идиоматичность, то есть дословную неперебиваемость на другие языки, и номинативность, то есть способность фразеологизма к называнию [44, с. 36].

А.И. Молотков выделяет такие свойства фразеологизма, как валентность, то есть способность единиц сочетаться с определенными рядами слов, их группами, отдельными словами, причём по законам грамматической и лексической сочетаемости единиц данного языка. Кроме того, ученый отмечает у фразеологизмов структурные варианты и новообразования. Это свойство формирует гибкость фразеологизмов, которая проявляется в живом употреблении таких единиц и определяет развитие

фразеологического запаса, а также возможность авторских изменений фразеологических единиц русского языка [31, с. 15].

В.П. Жуков считает важными целостность значения, которое не выводится из значений составляющих фразеологическую единицу слов, расчлененность состава: фразеологическая единица членится на компоненты, формально соотносимые со словом, а также экспрессивность – фразеологические единицы служат не только для номинации, но и для характеристики явлений, в них может быть заложена оценка [17, с. 45].

Назовем основные признаки фразеологизмов, которые помогают отличать фразеологические единицы от слов и словосочетаний [38, с. 110]:

1) Воспроизводимость – это свойство заключается в том, что фразеологизмы существуют в языке как готовые единицы, не создаются в процессе речи, а воспроизводятся (употребляются) в готовом виде, такими, какими они закрепились в языке: *кот заплакал, кровь с молоком*. Н.М. Шанский считал воспроизводимость основным свойством фразеологизмов, которое отграничивает их от свободного сочетания и в то же время сближает их со словом. Воспроизводимость определяет все остальные признаки фразеологических единиц: устойчивость грамматической структуры, лексического состава и целостность значения.

2) Стабильность состава. Компонент фразеологического оборота нельзя заменить близким по значению словом. Например, вместо *собаку съел* нельзя сказать *медведя съел*.

Некоторые фразеологизмы имеют варианты: от всей души – *от всего сердца*. Но это не означает, что внутри фразеологической единицы можно подставлять любые слова: *от всего сознания, от всей мысли*.

3) Идиоматичность – смысловая неделимость структуры. Каждая фразеологическая единица грамматически оформлена, входит в тот или иной грамматический разряд, имеет нерасчленённое значение, соотносится с какой-то частью речи и поэтому выполняет ту же синтаксическую функцию, что и данная часть речи. Так, с наречием соотносится фразеологизм *во все лопатки* – быстро; с глаголом – фразеологизм *раскинуть умом* – подумать.

Но есть и исключения. Существуют единицы, которые допускают вставку уточняющих слов. Например, внутрь фразеологизма *читать нотации* можно вставить прилагательное *читать длинные нотации*. Это рождает варьирование одной и той же фразеологической единицы.

4) Целостность – это существование у фразеологизма целостного переносного значения, которое является следствием семантического преобразования первоначального словосочетания. Поэтому к фразеологизмам относится только некоторая часть устойчивых сочетаний, отличающаяся семантической слитностью, или целостным обобщенно-переносным значением. Именно поэтому афоризмы, крылатые слова, пословицы, поговорки большинство ученых относят к фразеологизмам, так как смысловое содержание таких единиц вытекает из значений слов, которые в них входят; у них нет целостного неделимого фразеологического значения.

5) Непереводаемость. Такие лингвисты, как А.А. Реформатский и Л.А. Булаховский, утверждали, что одним из основных признаков фразеологизмов является невозможность их буквального перевода на другие языки.

6) Для большинства фразеологических единиц характерен закрепленный порядок слов-компонентов. Например, нельзя переставить компоненты внутри таких фразеологизмов, как *ни свет ни заря*, *кровь с молоком* и др.

7) Фразеологические единицы сложны по составу, они образуются соединением нескольких компонентов, которые имеют отдельное ударение, но не сохраняют значение самостоятельных слов: *сесть в калошу*, *край света*.

8) Устойчивость грамматической формы. Каждый член фразеологического сочетания воспроизводится в определенной грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Например, нельзя сказать: «чесать лясу» или «бить баклушу». Однако в некоторых случаях возможны варианты форм: *греть руки – греть руку*.

9) Для большинства фразеологизмов характерен строго закрепленный порядок слов. Например, нельзя переставлять компоненты в таких фразеологических единицах: *души не чаять, ни свет ни заря*. В то же время фразеологизмы глагольного типа, которые состоят из глагола и зависимых от него слов, допускают перестановку компонентов: *не оставить камня на камне, камня на камне не оставить*.

Таким образом, фразеологизмы сложны по своей природе, что объясняет наличие у них множества свойств. Ученые выделяют разные признаки фразеологических оборотов, которые считают наиболее важными, такие, например, как воспроизводимость, стабильность состава, идиоматичность, целостность, непереводаемость, тенденцию к закреплённому порядку слов. Мы разделяем эту точку зрения, учитывая противоречивую сущность этой единицы языка: часть дифференциальных и конститутивных признаков сближает их со словом (наличие целостного фразеологического значения, идиоматичность, системные связи со словом, частями речи, общность синтаксических функций); часть их признаков связана с природой словосочетания и предложения (устойчивые синтаксические связи между словами-компонентами, раздельнооформленность, вариативность, порядок компонентов и др).

1.4 Функции фразеологизмов

Вопрос о функциях, которые выполняют фразеологизмы в устной и письменной речи, является одним из обсуждаемых и актуальных в лингвистике, а изученная литература показала, что среди ученых нет единого мнения о роли фразеологизмов в языке.

В настоящее время существует несколько подходов к рассмотрению этой проблемы. Обычно функции фразеологизмов лингвисты разделяют на две большие группы: основные и дополнительные [43, с. 80], или константные и вариативные [28, с. 111].

С.А. Тэйц к основным функциям фразеологизмов, которые присущи всем фразеологизмам в любых условиях их использования, относит коммуникативную: она заключается в том, что фразеологизмы должны служить средством коммуникации, общения людей; номинативную, согласно которой фразеологические единицы способны соотноситься с объектами реального мира и называть, обозначать их.

К дополнительным функциям, которые характерны не для всех фразеологизмов, С.А. Тэйц относит образно-выразительную, которая заключается в том, что использование фразеологизмов обогащает содержание текста и придает ему выразительность и образность; функцию лаконизации (придание высказыванию краткости и ясности), обобщающую и эмоционально-экспрессивную функции.

А.В. Кунин делит все функции фразеологизмов на константные и вариативные, но, в отличие от С.А. Тэйц, он не причисляет к ним коммуникативную, называя только номинативную и познавательную функции [28, с. 111]. Последняя функция – познавательная, или когнитивная, связана с отражением в сознании объектов реального мира, которые способствуют познанию.

К вариативным функциям А.В. Кунин относит прагматическую, заключающуюся в эмоциональном, интеллектуальном и волевом воздействии фразеологизмов, и семантическую, которая выражается в использовании в

тексте или речи фразеологических единиц с целью передачи мыслей [28, с. 115]. Стилистическая функция реализует в речи или тексте коннотативные особенности фразеологизмов, так что употребление того или иного фразеологизма говорит о том, к какому стилю принадлежит текст, что обеспечивает передачу, вместе с предметно-логическим содержанием текста, эстетической информации, эмоциональной, оценочной, экспрессивной окраски.

С.А. Петрова рассматривает фразеологические единицы с точки зрения их принадлежности к определенному стилю, подчеркивая, что фразеологизм, являясь средством художественной выразительности, может использоваться в любом функциональном стиле речи и выполнять такие функции, как эмоционально-усилительную, характерологическую, функцию создания юмористического или иронического эффекта, функцию создания образности [35, с. 370-373].

Развивая теорию фразеологии в функционально-семантическом аспекте, С.Г. Гаврин, например, выдвинул такие функции фразеологизмов [13, с. 70]:

1. экспрессивно-образная функция;
2. эмоционально-экспрессивная;
3. функция лаконизации речи путем усечения некоторых компонентов.

Языковеды не имеют единого мнения о том, какие же из функций являются наиболее значимыми. К примеру, А.В. Кунин основной называет нейтрально-назывную функцию [28, с. 112], К.Н. Дубровина к числу важнейших и частотных для фразеологизмов функций относит экспрессивно-оценочную, но не номинативную функцию [46, с. 56].

Помимо этого, выделяют выразительную и изобразительную функции фразеологических единиц. Такие функции А.Ф. Лосев связывал с способностью «указывать на любые области инобытия, в том числе также на безграничные области» [28, с. 135].

Итак, фразеологизмы выполняют разнообразные функции, поэтому могут использоваться как в письменной, так и в устной речи. Проведенный нами обзор литературы вопроса показывает, что до сих пор нет единой классификации функций фразеологических единиц, хотя они играют очень важную роль в языке и речи. В художественном тексте писатели, поэты нередко подвергают фразеологизмы творческой обработке, стремясь усилить эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя, изменяя при этом форму и семантику устойчивого выражения.

1.5 Подходы к классификации фразеологизмов

Лингвистика в настоящее время, как это было показано, не пришла к единому мнению о границах и объеме фразеологии, не существует и единой классификации фразеологизмов, что связано прежде всего с трудностью нахождения общих правил и принципов, общих для всех фразеологизмов без исключения, которые позволили бы построить типологии, применимые к этому классу номинативных единиц в целом.

Современные лингвисты классифицируют фразеологизмы на основании различных признаков и свойств и с различными целями. Изучены разные подходы к классификации фразеологизмов с точки зрения происхождения, семантики, структуры, грамматики, экспрессивно-стилистических свойств.

Самая первая классификация фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов была представлена Ш. Балли применительно к французскому языку. Русская синхронная классификация с точки зрения семантической слитности компонентов фразеологизмов была разработана В.В. Виноградовым в книге «Грамматическое учение о слове», вышедшей в 1947 году.

В 1954 году в книге «О языке художественных произведений» А.И. Ефимов предложил классификацию фразеологизмов со стилистической точки зрения.

Н.М. Шанский в работе «Фразеология современного русского языка» также занимался разработкой классификации фразеологизмов с точки зрения семантической слитности, происхождения, структуры, состава и экспрессивно-стилистических свойств.

В работе «Русская фразеология. Словарь-справочник. Около 1500 фразеологизмов» Р.И. Яранцев анализирует группы фразеологизмов, которые связаны с описанием человека и его деятельности. Ученый классифицирует фразеологизмы русского языка по определенным «тематическим полям», которые связаны с выражением чувств человека.

Одной из важнейших для анализа фразеологизмов является классификация по семантическим и грамматическим признакам, которая основывается на принципе частичной соотнесенности фразеологизмов. Подобные классификации предлагали М.А. Леонидова, Н.М. Шанский, В.А. Лебединская, А.М. Чепасова, В.П. Жуков. В таких классификациях нет единообразия, каждая из них отличается по количеству членов и составу. В нашей работе мы опираемся на семантико-грамматическую классификацию, представленную А.М. Чепасовой.

Кроме того, в нашей работе использована классификация фразеологических единиц с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств, которая позволила определить стилевую принадлежность найденных фразеологизмов и выявить коннотативные элементы в их семантике.

1.5.1 Семантико-грамматическая классификация фразеологизмов А.М. Чепасовой

В основе нашей работы лежит классификация, выдвинутая Челябинской фразеологической школой, руководителем которой считается профессор А.М. Чепасова. Она описана в работе «Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов» и основана на семантико-грамматическом принципе.

Согласно этому принципу, А.М. Чепасова делит фразеологизмы русского языка на 9 классов: предметные, призначные, процессуальные, качественно-обстоятельственные, количественные, релятивные (предлоги), связующие (союзы), фразеологизмы-частицы и модальные фразеологизмы [52, с. 3].

1. Номинативные фразеологизмы

К номинативным фразеологизмам относят фразеологизмы пяти семантико-грамматических классов: предметные, процессуальные, призначные, количественные, качественно-обстоятельственные.

I класс – предметные фразеологизмы. В этот класс входят фразеологизмы, обозначающие предмет в широком значении данного слова. Значение фразеологических единиц передается существительными.

Фразеологизмы I класса могут обозначать:

1. одно лицо: *первый попавшийся, молодой человек*;
2. совокупность лиц: *сильный пол, наш брат*;
3. пространство и территорию: *белый свет, земля обетованная*;
4. отвлеченные понятия: *край света, святая святых, сизифов труд*;
5. характеристику лица: *синий чулок, ни рыба ни мясо, стреляный воробей*.

Предметные фразеологизмы представлены тремя семантическими субкатегориями, которые обозначают:

1. одно лицо или их собирательное множество: *золотая рота, простой смертный*;
2. предметы неживой природы или время, место: *волчий билет, золотой век*;
3. отвлечённые понятия: *точка зрения, здравый смысл*.

Фразеологизмы включают в свой состав только компоненты-имена: существительные, местоимения, прилагательные, числительные. Они организованы как словосочетания с подчинительной связью между компонентами или как сочетания слов с сочинительной связью.

Продуктивными моделями следует считать: существительное + существительное, прилагательное + существительное, существительное + предлог + существительное, а менее продуктивными являются модели с сочинительными союзами **ни... ни**: *ни пава ни ворона*. [52, 6]

II класс – процессуальные фразеологизмы. В данный класс входят фразеологизмы, обозначающие любые действия, состояния, изменения как процесс. Значение фразеологических единиц передается глаголом или глагольным словосочетанием. Процессуальность – общее семантическое свойство фразеологизмов этого класса.

Процессуальные фразеологизмы могут обозначать:

1. разнообразную деятельность: *плясать под чужую дудку, появиться на свет;*
2. моральное или физическое состояние: *сложить голову, выйти замуж, ставить палки в колёса;*
3. отношения к кому, чему-нибудь: *принять близко к сердцу, бросать тень;*
4. различные переживания и чувства: *не верить своим глазам, разводить руками;*
6. действия, совершаемые кем-либо, привычные для кого-либо, действия как свойство: *лезть на рожон, войти в моду, совать нос.*

Фразеологические единицы II класса состоят из компонентов-глаголов, наречий, существительных, местоимений, прилагательных. Большинство процессуальных фразеологизмов имеют синтаксическую модель словосочетания с подчинительной связью между компонентами. Небольшое количество фразеологизмов имеет модель простого двучленного предложения: *глаза разбегаются, пришёл конец*. Есть фразеологизмы, представляющие собой сочетания слов с сочинительной связью между компонентами: *рвать и метать*. Выделяются фразеологизмы, имеющие в своём составе компонент **как**: *как с неба свалился, как рукой сняло* [52, с. 9].

III класс – призначные фразеологизмы. В этот класс объединяются фразеологизмы, которые обозначают свойство, качество, состояние субъекта или предмета.

Призначные фразеологизмы могут обозначать:

1. недействительный, статический признак предмета. Предмет и признак данных фразеологизмов может иметь форму любого рода, падежа и числа: *с чужого плеча, первый и последний;*
2. признак, который присущ субъекту (грамматическому или логическому): *как на иголках, (не) по душе*.

Фразеологизмы, которые относятся к этому классу, приблизительно передаются качественными прилагательными и местоимениями, служащими указанием на признак предмета.

Семантические черты класса:

1) фразеологизмы обозначают качество, свойство, состояние и не содержат в этой семантике элемента отношения к предмету: *с чужого плеча (несоответственный)*;

2) фразеологизмы имеют отвлеченность широты значения, которая нейтрализуется только в конкретном предложении. Названная семантическая особенность сближает призначные фразеологизмы с местоимениями таких разрядов, как указательные, определительные и некоторые другие.

Компонентами фразеологизмов данного класса могут быть существительные, прилагательные, местоимения, глаголы.

Способность фразеологизмов обозначать качество, признак, свойство предмета является определяющим фактором для квалификации его как призначного, а не структурный показатель наличия в качестве компонента прилагательного, местоимения, причастия, числительного: *не по карману (дорого), руки не доходят (занят)*.

Среди них есть модели словосочетаний с подчинительной связью, сочетания слов с бессоюзной связью. Все фразеологизмы этого класса по морфологическим свойствам делятся на изменяемые и неизменяемые [52, с. 13].

IV класс – качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Этот класс один из самых многочисленных, объединяющий фразеологизмы, которые обозначают обстоятельство действия или качество: *вдоль и поперёк, как зеницу ока, со всех ног, как вкопанный*.

Основную массу таких фразеологизмов составляют немотивированные по значению единицы, или сращения, по типологии академика В.В. Виноградова.

Фразеологизмы этого класса обозначают:

1. качество действия, характеризующее его. Такие фразеологические единицы похожи на качественные наречия с суффиксами -

о, -е, соотносительные с прилагательными и чаще всего определяющие действие: *вольно или невольно, сам по себе*;

2. качество и образ действия, способ его совершения, сравнение с чем/кем-либо или указание на соответствие или несоответствие нормам чего-нибудь; могут указывать одновременно на качество и место, время, причину, цель, степень проявления действия или признака: *из века в век, среди бела дня*.

Компоненты фразеологизмов этого класса состоят из существительных, местоимений, прилагательных, наречий, глаголов в разных формах, числительных, а также включают в свой состав служебные части речи (союзы, предлоги, частицы). В состав качественно-обстоятельственных фразеологизмах может входить любая часть речи. Количество компонентов в таких единицах от двух до шести.

Небольшое количество фразеологизмов представлены бывшими придаточными предложениями: *как на ладони, хоть караул кричи*. Большую группу составляют объединения однокоренных слов: *время от времени, из года в год*. Выделяют и такие фразеологические единицы, которые представляют собой предложную форму существительного с определяющим словом или без него, например: *за глаза, в (весь, полный) голос*.

Синтаксически фразеологизмы этого класса организованы по-разному. Компоненты могут быть объединены синтаксической связью на основе согласования, управления, примыкания: *сломя голову, вверх ногами*, а также объединяются в сочетания с сочинительной связью: *так или иначе, сплошь да рядом*.

Фразеологизмы IV класса единообразны – у них не сохранилось никаких грамматических категорий. Для них характерно отсутствие флексий склонения, спряжения, что делает их похожими на наречия [52, с. 16].

V класс – количественные фразеологизмы. В этот класс объединены фразеологизмы, которые обозначают неопределенно малое или неопределенно большое количество каких-либо предметов в самом широком значении слова «предмет»: *кот наплакал, непочатый край*.

Фразеологизмы этого класса, обозначая количество предметов, не выражают понятия о числе, как это делают количественные числительные. Значение таких фразеологизмов приблизительно передается антонимами мало или много, которые употребляются с существительными в родительном падеже.

Фразеологические единицы класса могут состоять из компонентов – существительных, местоимений, глаголов, прилагательных, союзов, частиц и предлогов. Количество компонентов во фразеологических единицах этого класса от двух до четырёх.

Количественные фразеологизмы синтаксически организованы по-разному. Они могут представлять словосочетания: *непочатый край*; предложно-падежные конструкции: *с гулькин нос, по горло*; модели с компонентами **хоть, как**: *хоть пруд пруди, как нерезаных собак*.

Количественные фразеологизмы с точки зрения морфологии единообразны, все они изменяемы [52, с. 21].

2. Грамматические фразеологизмы

Грамматические фразеологизмы участвуют в построении связной речи, в образовании грамматических форм или выражении определенных смысловых оттенков. Они делятся на три класса, которые соотносятся с союзами, частицами и предлогами.

Грамматические фразеологизмы не способны обозначать предметы, процессы, признаки, качества, они указывают:

- 1) на отношения предмета к предмету;
- 2) на связь между словами, группами слов и между целыми предложениями;
- 3) на уточнение, ограничение смысла определенной словоформы или словосочетания в предложении.

VI класс – релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги). Фразеологические единицы этого класса обозначают «синтаксические отношения между формами косвенных падежей имен» [52, с. 531]. Значения

таких фразеологизмов можно передать простыми предложениями: *по направлению к (кому, чему) – к (кому, чему)*.

По морфологической структуре релятивные фразеологизмы представляют собой соединение простого (-ых) предлога (-ов) с существительным, наречием: *вслед за, применительно к, рядом с и др.*

Фразеологизмы шестого класса по степени синтаксической спаянности компонентов можно отнести к фразеологическим единствам, потому что они сохранили остатки лексических значений составивших их компонентов. Есть среди них и сращения, их ещё называют идиоматизмами [52, с. 535], например, *тому назад*.

Главным условием перехода фразеологизма в предлог является утрата былой семантики, например предметной или качественно-обстоятельственной, и приобретение новой семантики – релятивности. Такие фразеологизмы характеризуются определённой и однозначностью значения.

Многие фразеологические предлоги сочетаются с родительным падежом существительных: *на имя, в меру, во славу*.

Релятивные фразеологизмы стоят перед управляемым именем, поэтому они похожи на предлоги: *в течение (времени)*. Исключение составляет фразеологизм *(тому) назад*, который всегда стоит после управляемого слова – сочетания числительного с существительным, обозначающего время: *сто лет тому назад* [52, с. 26].

VII класс – фразеологические союзы (связующие фразеологизмы). Значение таких фразеологизмов не всегда можно передать лексическим союзом.

Фразеологизмы седьмого класса по морфологической структуре похожи на релятивные фразеологизмы, отсюда наблюдается параллелизм грамматического развития между фразеологическими союзами и предлогами: *вместе с и вместе с тем, несмотря на и несмотря на то, что*.

Фразеологические союзы по степени спаянности компонентов могут быть отнесены к единствам, потому что в их значении сохранилось прежнее лексическое значение составивших их компонентов.

Фразеологизмы союзной семантики, в отличие от лексических союзов, характеризуются определенностью значения. Их употребление тесно связано с одним типом отношений.

Так, фразеологический союз *в том числе* связывает две части одного словесного ряда. Одна часть называет общее, а вторая – частное. Семантически фразеологизм *в том числе* близок предлогу *включая*, но не изменяет, в отличие от предлога, формы слов второй части. Он имеет значение уточняющего союза, не утратившего генетической связи со значением составивших его компонентов.

Фразеологические союзы могут соединять части предложения, части сложного предложения и отдельные предложения, составляющие сложные синтаксические единства [52, с. 28].

VIII класс – фразеологические частицы. Фразеологизмы восьмого класса вносят дополнительные семантические оттенки. Значение таких фразеологизмов можно передать лексическими частицами, например, *без малого* можно заменить *в общей сложности*.

По степени спаянности компонентов фразеологические частицы относятся к фразеологическим единствам, сохраняющим в значении целого остатки лексических значений составивших компонентов. Фразеологизмы этого класса характеризуются однозначностью и определенностью употребления, в отличие от слов-частиц, в предложении они всегда используются в одних и тех же сочетаниях.

Например, фразеологизмы *как можно*, *как нельзя* употребляются только перед сравнительной степенью наречия. Компоненты *нельзя*, *можно* утратили антонимичность в составе фразеологических частиц, поэтому служат средством усиления значения слова, выраженного сравнительной формой: *как можно скорее подайте мне необходимую бумагу*.

Синтаксическая организация грамматических фразеологизмов разнообразна. Много среди них предложно-падежных конструкций типа *без малого; между тем, к тому же; во имя, к числу*. Существуют и конструкции, которые представляют собой бессоюзные сочетание типа *при всём том*. Некоторые фразеологизмы представляют собой субстантивные сочетания, которые зафиксированы в каком-либо косвенном падеже, например, *в том числе*.

Фразеологические частицы морфологически неизменяемы. Но среди них встречается количественное варьирование, в результате которого фразеологизм сокращает свой объём.

Синтаксическая структура замкнутая, не допускает дистанционного расположения или перестановки компонентов. Единственная часть речи, которая может употребляться перед некоторыми фразеологизмами восьмого класса, – это союзы *и, а, но*, например, *(и) без того; (и, а, но) вместе с тем; (и, но) тем не менее; (и) в том числе* и некоторые другие [52, с. 30].

3. Модальные фразеологизмы

Модальные фразеологизмы не обозначают и не указывают на предметы, свойства, качества, а выражают отношение говорящего к высказыванию.

IX класс – модальные фразеологизмы. Фразеологизмы данного класса содержат в себе указание на разнообразнейшие отношения говорящего к действительности: *слов нет, боже упаси, пиши пропало, как никак, собственно (говоря)*.

По морфологической структуре модальные фразеологизмы разнообразны. Среди них есть формы всех падежей с определяющими словам и без них: *по сути, на всякий случай, в конце концов*. Фразеологизмы этого класса образованы из всех частей речи, и они морфологически неизменяемы.

По степени спаянности компонентов большинство модальных фразеологизмов являются единствами, а меньшинство – сращениями. В единствах присутствуют остатки лексических значений компонентов, содержатся элементы модальности, которые помогают верно определить

характер модального отношения, выражаемого фразеологизмами: *на славу, на диво, к счастью, по сути*.

Сращения включают в качестве компонентов немотивированные для современного сознания лексические и грамматические элементы языка прошлых эпох: *боже упаси, шутка сказать*. Сфера употребления сращений гораздо шире, чем сфера употребления единств, потому что шире круг модальных значений фразеологизмов этого типа.

По синтаксической структуре фразеологизмы этого класса разнообразны: субстантивные словосочетания с согласуемым или управляемым подчиненным компонентом: *одним словом, по сути дела* – составляют значительную часть класса; простые предложения: *не дай бог, того и гляди, слов нет*; конструкции, восходящие к придаточным предложениям: *чтоб (кому-либо) пусто было*.

Фразеологизмы девятого класса имеют чаще всего замкнутую структуру, редко допускают перестановку компонентов: *ни много ни мало*. Однако отдельные фразеологизмы, представляющие собой предложно-падежные словосочетания или конструкции, допускают подстановку компонента: *к радости, к (моей, твоей) радости*.

Фразеологизмы девятого класса с точки зрения модального значения и синтаксической организации делятся на три группы.

Первая группа – в нее включены фразеологизмы, представляющие собой предложно-падежные конструкции, сочетания слов с сочинительной связью или словосочетания. Например, фразеологизмы *на худой конец, немного немало*, обычно употребляются перед словом или группой слов – членов предложения и являются элементами, которые создают вместе с другими лексическими, грамматическими средствами модальное значение каждого предложения.

Фразеологизмы этой группы могут быть пунктуационно выделяемыми или невыделяемыми. Одни из них никогда не выделяются, например, *скорее всего*; другие встречаются и обособленными, и необособленными, например, *в конечном счете*; третьи обязательно

обособляются, например, *одним словом*. Все фразеологизмы первой группы неспособны стать структурной основой предложения, поэтому они не могут быть употреблены в качестве самостоятельного предложения или части сложного предложения.

Вторая группа – в нее входят фразеологизмы, которые могут быть в одних случаях необходимыми элементами предложения, в других – частью сложного предложения: *спору нет, странное дело, чёрт возьми*.

Каждый фразеологизм по модальному содержанию шире фразеологизма первой группы и всегда на письме выделяется пунктуационно. Фразеологизмы первых двух групп составляют значительную часть вводных единиц, грамматически не связанных с другими членами предложения, и служат главным средством выражения модального значения.

Третья группа объединяет фразеологизмы, которые имеют структуру предложения. Они употребляются в качестве самостоятельных предложений, сообщают эмоциональную и модальную оценку предыдущему высказыванию: *ну и ну! Вот тебе и на!* Довольно часто фразеологизмы третьей группы используются как заголовки [4, с. 33].

Таким образом, А.М. Чепасова выделила девять семантико-грамматических классов фразеологизмов, разделив их на три разряда: номинативные (предметные, процессуальные, прилагательные, качественно-обстоятельственные, количественные), грамматические (фразеологические союзы, предлоги и частицы), модальные, составляющие отдельный разряд.

1.5.2 Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств

Различия фразеологических единиц по экспрессивной окраске и стилистической принадлежности обуславливается тем, что язык включает в себя несколько стилей, которым присущи особые языковые средства и

приемы. Сущность этих различий составляют преимущественные употребления того или иного устойчивого сочетания слов в каком-либо стиле языка и связанные с этим различные экспрессивные свойства.

Фразеологизмы могут иметь разную стилистическую окраску, но не считаются специфической чертой какого-то определенного стиля и поэтому могут встречаться везде: в официально-деловом, художественном, публицистическом, научном тексте или при разговоре. Не случайно, говоря об использовании фразеологизмов, в своей книге «Практическая стилистика русского языка» Д.Э. Розенталь писал: «Фразеологические обороты широко используются во всех речевых стилях, но в различной функции: если в научной и официально-деловой речи употребляются, как правило, общелитературные, межстилевые устойчивые обороты, выступающие в номинативной функции, то в художественной литературе, в публицистических произведениях, в разговорной речи на первый план выдвигается экспрессивно-стилистическая сторона фразеологизмов книжного и разговорно-бытового характера с их большими выразительными возможностями» [39, с. 68–69].

Фразеологизмы современного русского литературного языка, исходя из сферы употребления и присущих ей экспрессивных особенностей, можно разделить на несколько групп:

1. межстилевые;
2. разговорные;
3. книжные.

Межстилевые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, которые известны и употребляемы во всех стилях языка. Они не содержат какой-либо оценки и являются наименованиями явлений объективной действительности: *время от времени, тайное голосование, под открытым небом.*

Разговорные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, которые преимущественно или исключительно употребляются в устной речи. Они составляют самый большой

стилистический пласт фразеологии, который используется в устной форме, а в письменной – художественной литературе. Просторечные фразеологизмы близки к разговорным, но отличаются сниженностью: *чесать языком, драть глотку, вправить мозги*. Грубо-просторечная фразеология звучит намного резче: *ни кожи ни рожки, дать по мозгам*. В ее состав входят бранные устойчивые сочетания, которые представляют грубое нарушение языковой нормы.

Книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, которые преимущественно или исключительно употребляются в письменной речи. Фразеологизмов, относящихся к книжной лексике, в русском языке намного меньше, чем разговорных. В состав книжной фразеологии включена официально-деловая (*ввести в заблуждение, иметь место*); научная, представляющая собой составные термины (*точка опоры, периодическая система*); публицистическая (*на грани войны, люди доброй воли*) фразеология.

Фразеологические единицы по эмоционально-экспрессивной окраске делятся на две группы:

1) **Нейтральная.** Фразеологизмы, входящие в эту группу, не имеют коннотативных значений, их в языке немного: *повестка дня, открытое собрание*. В нее входят научные, официально-деловые фразеологические единицы, которые имеют определенную функциональную закрепленность и лишены дополнительных коннотативных значений: *адамово яблоко, магнитная стрелка, очная ставка*.

2) **Экспрессивно-окрашенная.** Фразеологические единицы в результате метафоризации изменяют свои стилистические качества и становятся экспрессивными. Например, разговорные фразеологические единицы могут отличаться экспрессивно-стилистической окраской (*иронической, ласкательной, бранной, шутливой, презрительной, пренебрежительной и т.д.*) и имеют образный характер: *гнуть спину, набить карман, свинью подложить*. Книжным фразеологизмам присуще

поэтическое, возвышенное, торжественное, патетическое звучание: *в мгновение ока, стереть с лица земли, игра судьбы.*

Итак, с точки зрения стилевой принадлежности все фразеологизмы делятся на три большие группы: межстилевые, разговорные и книжные. Экспрессивная окраска заключается в том, что во фразеологизмах наблюдается не столько указание на какое-либо явление действительности, сколько выражается отношение говорящего к этому явлению.

Выводы по I главе

В первой главе был освещен теоретический материал по теме квалификационной работы:

1) рассмотрена история изучения фразеологии и её предмета – фразеологизмов. Фразеология – это сравнительно молодая научная дисциплина, в которой до сих пор остаются дискуссионные вопросы, касающиеся определения фразеологизма, его классификации, функций в языке, и которая продолжает изучаться в настоящее время;

2) нами были приведены определения разных исследователей понятия «фразеологизм», потому что в лингвистике до сих не сложилось единое мнение о том, что такое фразеологизм. Из этого следует, что одной из проблем современной фразеологии считается прежде всего проблема выделения фразеологизмов и их дифференциальных признаков. В нашей работе мы исходим из следующего понимания фразеологической единицы: фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, имеющее самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов, соотносимое со словом и словосочетанием и с точки зрения структуры соответствует нескольким типам: сращениям, единствам или сочетаниям.

3) Были определены основные свойства фразеологизмов, которые помогают отличать фразеологические единицы от слов и словосочетаний:

1. воспроизводимость;
2. идиоматичность;
3. целостность;
4. непереводаемость;
5. закреплённый порядок слов;
6. стабильность состава.

4) В теоретической главе освещены функции фразеологизмов, которые выдвигаются различными исследователями. Многообразие функций доказывает, что фразеологизмы делают речь более выразительной, красочной, добавляют экспрессивность и эмоциональность высказыванию.

Писатели чаще всего используют фразеологизмы с художественной целью, подвергая их творческой обработке, чтобы усилить воздействие текста на читателя.

5) Нами подробно рассмотрены семантико-грамматическая классификация фразеологизмов А.М. Чепасовой и классификация фразеологических оборотов с точки зрения экспрессивно-стилистических свойств, которые применены в практической части нашего исследования.

6) А.М. Чепасова выделяет такие классы русских фразеологизмов:

1. номинативные: предметные, процессуальные, призначные, качественные обстоятельственные, количественные;

2. грамматические фразеологизмы: связующие (союзы), релятивные (предлоги), фразеологизмы-частицы;

3. модальные.

7) С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств все фразеологизмы делятся на:

1. межстилевые;

2. разговорные;

3. книжные.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАННИХ РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

1.1 Анализ фразеологизмов с точки зрения семантико- грамматической классификации

В основе нашей работы лежит классификация семантико-грамматических классов А.М. Чепасовой, в которую входят девять классов фразеологизмов: предметные, призначные, процессуальные, количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные (предлоги), связующие (союзы), фразеологизмы-частицы и модальные фразеологизмы [52, с. 3].

Опираясь на классификацию А.М. Чепасовой, мы рассмотрим тематические группы фразеологизмов каждого класса, а в следующем параграфе – их стилистическое расслоение внутри каждого класса, экспрессивную окраску и функциональные особенности.

При анализе фразеологических единиц нами использованы «Фразеологический словарь русского языка» А.И. Молоткова и «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова.

1.1.1 I класс. Предметные фразеологизмы

Единицы первого класса в рассказах А.П. Чехова не являются частотными. В процессе работы нами было найдено 9 предметных фразеологизмов, это 6 % от общего числа фразеологизмов, в 10 употреблениях: *бочка Данаид, хлеб да соль, угрызение совести, красное словцо, гордиев узел, край света, золотое сердце, тернистый путь, плоть и кровь.*

Предметные фразеологизмы первого класса соотносятся со значением имен существительных по типу категориального значения, по наличию в них

однотипных морфологических категорий и синтаксических функций, но не тождественны.

Нами рассмотрены тематические группы фразеологизмов со значением «характеристики одного лица или предмета», «пространства и территории», «отвлеченного понятия»:

1) **фразеолого-семантическая группа со значением характеристики одного лица или предмета** составляет 33 % фразеологизмов (3 фразеологические единицы):

1. «У него золотое сердце! Вы должны благодарить небо за то, что оно послало вам такого мужа!» «Благодарный» [56, с. 313].

Золотое сердце – разг., экспрес. 1) о добром, отзывчивом человеке; 2) отзывчивый, добрый человек [49, с. 609].

Фразеологизм *золотое сердце* является многозначным, в предложении соотносится с существительным *человек*. Он употребляется только в форме ед.ч., может иметь все возможные падежные формы, в данном примере фразеологизм построен по модели существительное + прилагательное.

2. «Покорнейше вас благодарю за хлеб, за соль. «Забыл!!» [56, с. 73].

Хлеб-соль – устар. прост., 1) угощение; 2) пожелание приятного аппетита; 3) благодарность за гостеприимство [49, с. 311].

Фразеологизм *хлеб-соль* является многозначным, в предложении соотносится с существительным *угощение*. Он употребляется только в ед.ч., может иметь все возможные падежные формы, построен по модели существительное + существительное, а также может включать сочинительные союзы *да* или *и*. В данном примере фразеологизм употреблен в В.п с предлогом *за*.

3. «С кровью и плотью унаследовал от вас и все ваши добродетели». «Весь в дедушку» [56, с. 374].

Плоть и кровь – высок., 1) родной ребёнок, потомок; 2) тело; 3) если с глаголом, то значение – становиться важным, прочно укрепляться [49, с. 474].

Плоть и кровь – многозначный фразеологизм, в предложении соотносится с существительным *тело*. Употребляется только в ед.ч., может иметь все возможные падежные формы, построен по модели существительное + сочинительный союз + существительное. В данном примере фразеологизм употреблен в Т.п с предлогом *с*.

Фразеологизмы, обозначающие одно лицо или предмет, выполняют в предложении такие же синтаксические функции, какие выполняют существительные, с которыми они соотносятся. При определении синтаксической функции необходимо обращать внимание на индивидуальное значение фразеологизма и набор возможных для него падежных форм с предлогами и без предлогов:

«Покорнейше вас благодарю за хлеб, за соль» «Забыл!!» [56, с. 73].

Хлеб-соль – устар. прост., 1) угощение; 2) пожелание приятного аппетита; 3) благодарность за гостеприимство [49, с. 311].

Фразеологизм *хлеб-соль* в данном предложении соотносится с существительным *угощение*, употребляется в В.п. с предлогом *за* и выполняет функцию дополнения.

2) **фразеолого-семантическая группа со значением пространства, территории, места** составляет 11 % (1 фразеологическая единица). Чаще всего фразеологизмы этой группы выполняют функцию обстоятельства:

«Он готов швырнуть ее на край света, подальше от своих музыкальных ушей». «Два скандала» [56, с. 269].

Край света – разг., экспрес. очень далекое место [49, с. 320].

Край света – однозначный фразеологизм, употребляется только в форме ед.ч., соотносится с существительным *место*. Может иметь все возможные падежные формы. Построен по модели существительное + существительное. В предложении он выполняет синтаксическую функцию обстоятельства места в форме В.п. с предлогом *на*.

3) **фразеолого-семантическая группа со значением отвлеченного понятия** составляет 56 % единиц (5 фразеологических единиц):

1. «*Пред нами была пропасть, бездна без дна, как бочка преступных дочерей Дана*». «Тысяча и одна страсть, или Страшная ночь» [56, с. 18].

Бочка Данаид – книжн. бесполезный, не имеющий конца труд; бесплодная работа [49, с. 37].

Фразеологизм *бочка Данаид* употреблен в предложении в форме перифраза – *бочка дочерей Дана*, в предложении соотносится с существительным *труд*. Через такую окказиональную трансформацию дается оценочная характеристика понятия. Фразеологизм построен по модели существительное + существительное.

2. «*Там, под корсажем и грудью, происходила страшная возня: тоска, угрызения совести, презрение к самой себе, страх*». «Два скандала» [56, с. 269]

Угрызение совести – устар. сожаления, переживания кого-либо по поводу сделанного, случившегося по его вине; сознание своей неправоты, виновности [49, с. 703].

Фразеологизм *угрызение совести* является однозначным, чаще всего употребляется в форме ед.ч., построен по модели существительное + существительное. В предложении фразеологизм соотносится с существительным *переживание*. Может иметь все возможные падежные формы, в предложении употреблен в форме И.п.

3. «*Прежде гнались за правдой, а нонче пошла погоня за словом красным да за копейкой, чтоб ей пусто было! Дух странный повеял! Горе, друзья мои!*» «Корреспондент» [56, с. 108].

Красное слово – разг., экспрес. остроумная речь; меткое изречение, выражение [49, с. 628].

Фразеологизм *красное слово* является однозначным, употребляется только в форме ед.ч., может иметь все возможные падежные формы. В данном примере фразеологизм построен по модели существительное + прилагательное и употреблен в Т.п. с предлогом *за*.

4. «*Знакомство затянулось гордиевым узлом: связалось до невозможности развязать*». «Скверная история» [56, с. 127].

Гордиев узел – книжн., экспрес. трудноразрешимое, запутанное дело, задача [49, с. 701].

Фразеологизм *гордиев узел* является однозначным, в предложении соотносится с существительным *дело*, употребляется в основном в форме ед.ч., может иметь все возможные падежные формы. В данном примере фразеологизм построен по модели существительное + прилагательное и употреблен в Т.п.

5. «*Он сел за стол, взял в руки перо и... вступил на тернистый путь авторства*». «Ревнитель» [56, с. 318].

Тернистый путь – сложный, трудный путь [49, с. 289].

Фразеологизм *тернистый путь* – однозначный, в предложении соотносится с существительным *путь*. Употребляется чаще всего в форме ед.ч., может иметь все возможные падежные формы и построен по модели прилагательное + существительное. В данном предложении употреблен в В.п. с предлогом *на*.

Фразеологизмы первого класса имеют род, изменяются по падежам и числам. Род в них указывает на предметность значения и характеризует качество данного предмета или лица, например, *тернистый путь* – трудный, сложный путь, *бочка Данаид* – бессмысленный труд.

Падеж указывает на отношение данного фразеологизма к другим словам их формам или целым фразеологизмам в предложении, например, фразеологизм *на край света* употреблен в В.п., а число – на количество предметов, которое обозначено фразеологизмом, например, *плоть и кровь*, имеет только ед.ч.

Предметных фразеологизмов в процессе исследования было обнаружено всего 9 в 10 употреблениях. Из них 3 обозначает одно лицо или предмет (33 %), 1 – пространство (11 %), территорию, 5 – отвлеченные понятия (56 %). Наиболее продуктивны модели существительное + прилагательное (4 единицы), существительное + существительное (4

единицы), другая модель – существительное + сочинительный союз + существительное менее частотна (1 единица). Итак, использование фразеологизмов первого класса дает возможность по-новому охарактеризовать лицо, предмет, пространство, придать образность высказыванию. В рассказах А.П. Чехова некоторая часть фразеологизмов подвергается небольшим изменениям, которые корректируют авторский замысел.

1.1.2 II класс. Процессуальные фразеологизмы

К процессуальным фразеологизмам относят такие фразеологические единицы, которые имеют значение действия, состояния, свойства как процесса: *вешать хомут, увенчать лаврами, наставлять рога, загнать в угол, метать молнии и др.*

Данный класс, в отличие от предметных фразеологизмов, оказался достаточно обширным по количеству найденных единиц. В процессе работы нами было обнаружено 81 процессуальный фразеологизм, 51 % от общего числа, в 87 употреблениях.

Нами рассмотрены тематические группы фразеологизмов со значением «разнообразная деятельность», «моральное или физическое состояние человека», «отношения к кому, чему-нибудь», «мыслительная деятельность», «различные переживания и чувства»:

1) фразеологизмов, которые обозначают **разнообразную деятельность**, всего было найдено 54 от общего числа (67 %), приведем в качестве примера 10 из них:

1. «*Не будь меня, вы бы на нее хомут надели, милостивый государь!*» «Тёща-адвокат» [56, с. 352].

Надеть хомут – разг., ирон. непомерно обременять себя, кого-то чем-либо (о крайне тягостной обузе) [49, с. 389].

В предложении фразеологизм соотносится с глаголом *обременять*, употреблен в форме сов. в., 2-го лица, мн. ч., сослаг. наклонения, выполняет

роль простого глагольного сказуемого. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

2. *«Давно искал я случая познакомиться с Вами, жаждал, потому что наука в некотором роде мать наша родная, всё одно как и цивилизация и потому что сердечно уважаю тех людей, знаменитое имя и звание которых, увенчанное ореолом популярной славы, лаврами, кимвалами, орденами, лентами и аттестатами гремит как гром и молния по всем частям вселенного мира сего видимого и невидимого т. е. подлунного».* «Письмо к учёному соседу» [56, с. 5].

Увенчать лаврами – книж. возвеличивать, прославлять кого-либо или что-либо [49, с. 696].

Фразеологизм *увенчанное лаврами* соотносится в предложении с причастием *возвеличенное*, сов. в., выполняет функцию определения. Построен по модели глагол + существительное в Т.п.

3. *«Мой папа всё лето был озабочен: негодный банк ни с того ни с сего хотел продать наш дом, а мама всё ходила за папой и боялась, чтобы он на себя рук не наложил».* «Каникулярные работы институтки Наденьки N» [56, с. 12].

Наложить на себя руки – устар. лишать жизни, убивать себя [49, с. 393].

Фразеологизм *наложить на себя руки* обозначает действие, направленное на себя, и управляет В.п. имени, соотносится с глаголом *убивать*. Построен по модели глагол + местоимение с предлогом на + существительное в В.п.

4. *«Но таково дело, чтобы о нем три часа балясы точить».* «Папаша» [56, с. 15].

Балясы точить – прост., пренебр. пустословить, заниматься пустой болтовнёй. [49, с. 686].

Фразеологизм *точить лясы* соотносится с глаголами *говорить*, *пустословить*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

5. «Ребенку спать нельзя, а меня он просто на клочки рвет своим баритоном! Ради бога, дон Зинзага!». «Жёны артистов [56, с. 31].

Рвать на части – разг., экспрес. наперебой обращаться к кому-либо с делами, просьбами, поручениями, не давая покоя, передышки [49, с. 571].

Фразеологизм *рвать на клочки* соотносится с глаголом *обращаться* и управляет Д.п. имени. Построен по модели глагол + предлог на + существительное в В.п.

6. «Я, говорит, уж наставил рожки, а теперь илрифовать еду. Прощайте, говорит, милый Михей Егорыч! Кланяйтесь, говорит, свояку Егору Егорычу! И этак еще глазом сделал. На здоровье... хе-хе-хе». «Петров день» [56, с. 43].

Наставить рога – ирон., 1) изменять мужу; 2) обмануть [49, с. 398].

Фразеологизм *наставить рожки* соотносится с глаголом *обмануть*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

7. «Когда надоедает тишина, хочется бури; когда надоедает сидеть чинно и благородно, хочется дебош устроить». «Скверная история» [56, с. 129].

Устраивать дебош – прост., экспрес. поднимать шум, ругань, скандал [49, с. 710].

Фразеологизм *устраивать дебош* соотносится с глаголом *ругаться*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

8. «Час спустя они шли уже, едва волоча свои утомленные ноги, по пыльной, горячей дороге. Впереди их, за полосой синевших роц и садов, белели колокольни и ратуша маленького венгерского городка. По левую руку пестрела красивая деревушка Гольдауген». «Ненужная победа» [56, с. 171].

Волочить ноги – разг. с большим трудом, напряжением идти (от усталости, слабости, болезни) [49, с. 83].

Фразеологизм *волочить ноги* соотносится с глаголом *идти*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

9. «*Барон умолк и впился глазами в дебютантку. Дебютантка готова была провалиться сквозь землю от стыда и ожидания*». «Ненужная победа» [56, с. 178].

Впиться глазами – экспрес. пристально смотреть на кого-либо, на что-либо [49, с. 97].

Фразеологизм *впиться глазами* соотносится с глаголом *смотреть*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

10. «*Не твое дело, старая, заржавленная щеколда! — думал он. — Твое дело быть только суфлером, если не хочешь, чтобы тебе дали по шее, как последнему лакею. Но это возмутительно, однако!*» «Барон» [56, с. 280]

Давать по шее – прост., экспрес. грубо выгонять, выпроваживать кого-либо [49, с. 165].

Фразеологизм *давать по шее* соотносится с глаголом *ругать*. Построен по модели глагол + существительное в Д.п.

2) фразеологизмов, которые обозначают **моральное или физическое состояние человека**, было найдено 7 от общего числа (9 %):

1. «*Праздную сегодня свой юбилей получения двухтысячного ответа, поднимая бокал за окончание моей литературной деятельности и почиваю на лаврах*». «Мой юбилей» [56, с. 17].

Почивать на лаврах – экспрес. вполне удовлетворившись достигнутым, сделанным, успокаиваться на этом, не продолжая дальше заниматься чем-либо [49, с. 515].

Фразеологизм *почивать на лаврах* соотносится с глаголом *удовлетвориться*. Построен по модели глагол + существительное в П.п.

2. «*И вообще, господа, я просил бы вас не беседовать со мной сегодня... Я не в духе и могу неприятностей наделать, сам того не желая. Пустите, Егор Егорыч! Садитесь на мое место, Михай Егорыч! Я спать пойду!*» «Петров день» [56, с. 38].

Быть не в духе – экспр. находиться в плохом, упадническом настроении [49, с. 214].

Фразеологизм *быть не в духе* соотносится с глагольным словосочетанием *находиться не в плохом состоянии*. Построен по модели глагол + частица не + предлог в + существительное в П.п.

3. «В галереях конского бега, в енотах, бобрах, лисицах и барашках, заседают жеребятники, кобелятники, борзятники, перепелятники и прочие лятники, мерзнут и сгорают от нетерпения». «На вочьем садке» [56, с. 66].

Сгорать от нетерпения – разг., экспрес. быть очень любопытным [49, с. 604].

Фразеологизм *сгорать от нетерпения* соотносится с глагольным словосочетанием *находиться в состоянии любопытства*. Построен по модели глагол + предлог от + существительное в Р.п.

4. «Будь я знаком с ними, я в благодарностях излил бы пред ними свою душу». «Исповедь, или Оля, Женя, Зоя» [56, с. 77].

Изливать душу – экспрес. рассчитывать на сочувствие, откровенно рассказывать кому-либо о том, что волнует, беспокоит, наболело [49, с. 273].

Фразеологизм *изливать душу* соотносится с глагольным словосочетанием *рассказывать о наболевшем*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

5. «Цвибуш увидел пред собой красивейшую женщину, полную красоты, молодости, достоинства и... гнева. Она усмирила лошадь и, бледная, дрожащая от гнева, пуская глазами молнии, взмахнула хлыстом». «Ненужная победа» [56, с. 167].

Пускать молнии – экспрес. зло, сердито смотреть [49, с. 371].

Фразеологизм *пускать глазами молнии* соотносится с глагольным словосочетанием *испытывать злость*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

6. «Послушай, рыжая! — сказал он, нахмутив брови. — Не люблю я этого! Ты опять начинаешь скалить зубы! Пойдем, сядем!» «Ненужная победа» [56, с. 170].

Скалить зубы – прост., экспрес., 1) огрызаться, сердиться, выражая в резкой или грубой форме своё негодование, возмущение; 2) смеяться, хохотать; насмеяться [49, с. 620].

Фразеологизм *скалить зубы* соотносится с глагольным словосочетанием *быть в веселом состоянии*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

7. «Подите, поглядите, келер этиль? — посылает одна из барышень Копайского. — Я умираю от нетерпения. Новый год ведь! Новое счастье!» «Мошенники поневоле» [56, с. 289].

Умирать от нетерпения – прост., экспрес. испытывать сильный интерес к чему-либо или кому-либо. [49, с. 704].

Фразеологизм *умирать от нетерпения* соотносится с глагольным словосочетанием *быть в состоянии интереса*. Построен по модели глагол + предлог от + существительное в Р.п.

3) фразеологизмов, которые обозначают **отношения к кому-нибудь, чему-нибудь**, было найдено 9 от общего числа (11 %):

1. «Наступил день, в который забываются долги, жучки, дорогие харчи, тещи и даже молодые жены, — день, в который г. уряднику, запрещающему стрелять, можно показать двадцать кукишей...». «Петров день» [56, с. 36]

Показывать кукиши – прост, пренебр. отказ кому-либо, издёвка [49, с. 493].

Фразеологизм *показывать кукиши* соотносится с глаголом *издеваться*, через который показывается отношение одного лица к другому. Построен по модели глагол + предлог от + существительное в В.п.

2. «А что вы меня сейчас куском хлеба попрекнули, так за это самое вы перед Господом Богом отвечать станете». «Суд» [56, с. 54].

Попрекать куском хлеба – устар. попрекать предоставляемой пищей, пропитанием [49, с. 335].

Фразеологизм *попрекать куском хлеба* соотносится с глагольным словосочетанием *ставить в укор*, через который показывается отношение

одного лица к другому. Построен по модели глагол + существительное в Т.п. + существительное в Р.п.

3. «Она ставила ее в угол, оставляла без завтрака, без обеда. Заступаться за Олю значило подливать масло в огонь». «Зелёная коса» [56, с. 93].

Подливать масла в огонь – разг экспрес., 1) обострять отношения; усугублять какие-либо чувства, настроения; 2) повышать, разжигать интерес, внимание к кому-либо или к чему-либо [49, с. 483].

Фразеологизм *подливать масла в огонь* соотносится с глагольным словосочетанием *обострять отношения*, через который показывается отношение одного лица к другому. Построен по модели глагол + существительное в Р.п. + существительное в В.п.

4. «При этом сочинении приложена и запрещенная брошюра, написанная им за год перед смертью: «Способ стереть вселенную в порошок и не погибнуть в то же время». В этих сочинениях как нельзя лучше характеризуется личность этого замечательнейшего из людей». «Летающие острова» [56, с. 123]

Стереть в порошок – прост. жестоко, беспощадно расправиться с кем-либо [49, с. 658].

Фразеологизм *стереть в порошок* соотносится с глаголом *расправиться*, через который показывается отношение одного лица к другому. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

5. «Они ни в грош не ставят женскую стыдливость... Но ведь я... я ведь не такой! У меня есть чувство деликатность». «Скверная история» [56, с. 131].

Ни в грош не ставить – устар., пренебр. не придавать никакого значения кому-либо или чему-либо, не уважать [49, с. 650].

Фразеологизм *ни в грош не ставить* соотносится с глаголом *не уважать*, через который показывается отношение одного лица к другому. Построен по модели частица ни + существительное в В.п + частица не + глагол.

6. «Разорил и по миру пустил... Не будь его, нешто я мерз бы тут при своей этой самой комплекции, при моей слабости? Жил бы я да поживал в своей деревушке...» «Ванька» [56, с. 474].

Пусть по миру – разг., экспрес. доводить до нищеты; разорят [49, с. 547].

Фразеологизм *пусть по миру* соотносится с глаголом *разорять*, через который показывается отношение одного лица к другому. Построен по модели глагол + предлог по + существительное в Д.п.

7. «Старший доктор Соловьев, тот самый, что в Одессе, на съезде, себя на эмпириях чувствовал, требовал даже от меня, чтобы я делал ему глазки». «Наивный леший» [56, с. 480].

Делать глазки – ирон. игриво поглядывать на кого-либо, кокетничать с ним [49, с. 176].

Фразеологизм *делать глазки* соотносится с глаголами *кокетничать*, *заискиваться*, через который показывается отношение одного лица к другому. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

8. «Которую я из грязи вытащил, к себе приблизил и, можно сказать, облагодетельствовал, — ужаснулся он, — заместо как бы жены, и вдруг — с Тришкой, с хамом! А? В шелку водил, с собой за один стол, как барыню, а она... с Тришкой!» «Трифон». [56, с. 494].

Вытаскивать из грязи – разг., экспрес. избавлять от нищеты, унижительных условий жизни себя или кого-либо [49, с. 122].

Фразеологизм *вытаскивать из грязи* соотносится с глагольным словосочетанием *избавлять от нищеты*, через который показывается отношение одного лица к другому. Построен по модели глагол + предлог из + существительное в Р.п.

9. «Пока поляк наполнял воздух своею желчью, немец решал свой шкурный вопрос и чувствовал всеми своими немецкими чувствами, как у него портилась в эти минуты кровь». «Русский уголь» [56, с. 508].

Портить кровь – разг., предосуд. причинять большие неприятности, огорчения [49, с. 509].

Фразеологизм *портить кровь* соотносится с глагольным словосочетанием *причинять боль*, через который показывается отношение одного лица к другому. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

4) была найдена 1 единица от общего числа фразеологизмов, которая обозначает **мыслительную деятельность человека** (1%):

«Названия не помню, но имя героя помню. Это имя врезалось мне в память, потому что имеет в себе четыре «р» подряд... Глупое имя... Карррро!». «Жёны артистов» [56, с. 33].

Врезаться в память – *экспрес.* прочно закрепляться; надолго запоминаться [49, с. 98].

Фразеологизм *врезаться в память* соотносится с глаголом *запомниться*. Построен по модели глагол + предлог в + существительное в В.п.

5) фразеологизмов, которые обозначают **различные переживания и чувства**, было найдено 10 от общего числа (12 %):

1. *«У майора побагровела физиономия и затряслись поджилки»*. «Письмо к ученому соседу» [56, с. 10].

Поджилки трясутся – *прост., пренебр.* испытывать чувство сильного волнения, страха [49, с. 482].

Фразеологизм *поджилки трясутся* соотносится с глагольным словосочетанием *испытывать волнение*. Построен по модели существительное в И.п + глагол.

2. *«Сделайте милость, Надежда Петровна, — проговорил он, — не терзайте мою душу...»* «Который из трёх» [56, с. 138].

Терзать душу – *разг., экспрес.* волновать, тревожить кого-либо; вызывать тяжёлые воспоминания [49, с. 21].

Фразеологизм *терзать душу* соотносится с глагольным словосочетанием *испытывать чувства переживания, волнения*. Построен по модели глагол + существительное в В.п

3. «Барон умолк и впился глазами в дебютантку. Дебютантка готова была провалиться сквозь землю от стыда и ожидания». «Ненужная победа» [56, с. 178].

Провалиться сквозь землю – разг., экспрес. от стыда, страха, робости хотел бы скрыться куда-нибудь, исчезнуть, спрятаться [49, с. 155].

Фразеологизм *провалиться сквозь землю* соотносится с глагольным словосочетанием *испытывать чувства страха, стыда*. Построен по модели глагол + предлог *сквозь* + существительное в В.п.

4. «Мой муж рвет на своей голове волосы, когда к нам ходят знатные господа. К нам ездит генерал Фрехтельзак; но ведь он старик — его нельзя бояться... За него и не боится мой Блаухер...» «Ненужная победа» [56, с. 192].

Рвать на себе волосы – разг., экспрес. приходиться в отчаяние; горевать; испытывать досаду [49, с. 571].

Фразеологизм *рвать на себе волосы* соотносится с глагольным словосочетанием *находиться в состоянии досады*. Построен по модели глагол + предлог *сквозь* + существительное в В.п.

5. «Эти слезы и слова выворачивали всю душу Грохольского. Он робко поглядывал на бледневшую Лизу и ломал себе руки». «Живой товар» [56, с. 232].

Ломать руки – разг., экспрес. не скрывать чувство горя, отчаяния (выражая его жестами) [49, с. 352].

Фразеологизм *рвать, ломать руки* соотносится с глагольным словосочетанием *находиться в состоянии горя*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

6. «На седьмой день очнулся и Егорушка. Молясь, как на полубога, смеясь от счастья и плача, княгиня подошла к приехавшему Топоркову и сказала». «Цветы запоздалые» [56, с. 241].

Смеяться от счастья – разг, экспрес. очень сильно радоваться кому-либо или чему-либо [49, с. 486].

Фразеологизм *смеяться от счастья* соотносится с глагольным словосочетанием *испытывать чувство радости*. Построен по модели глагол + предлог от + существительное в В.п.

7. «Княгиня, Маруся и Егорушка впились глазами в докторскую спину, и все трое разом почувствовали, что у них сжимается сердце». «Цветы запоздалые» [56, с. 251].

Сердце сжимается – разг., экспрес. у кого-либо становится очень тяжело, горько, грустно на душе [49, с. 612].

Фразеологизм *сердце сжимается* соотносится с глагольным словосочетанием *испытывать чувство грусти*. Построен по модели существительное в Им.п. + глагол.

8. «Он горел от стыда, злился на себя, а между тем все члены его дрожали от восторга: он сейчас декламировал!» «Барон» [56, с. 280].

Гореть от стыда – разг., экспрес. очень стыдиться [49, с. 604].

Фразеологизм *гореть от стыда* соотносится с глагольным словосочетанием *испытывать чувство стыда*. Построен по модели глагол + предлог от + существительное в Р.п.

9. «Вам, *mesdames*, смешно и весело, а меня терзает совесть, — сказал барон. — Сегодня у наших служащих панихида по Тургеневе, а я по вашей милости не поехал». «В ландо» [56, с. 422].

Терзает совесть – устар. сожаления, переживания кого-либо по поводу сделанного, случившегося по его вине; сознание своей неправоты, виновности [49, с. 703].

Фразеологизм *терзает совесть* соотносится с глагольным словосочетанием *испытывать чувство вины*. Построен по модели глагол + существительное в И.п.

10. «На этой прощелыге? Да ты с ума сошел! Ведь ее отец мазурик, весь в долгу, как в шелку... Дурачат тебя! В сети свои тебя замануть хотят! Дурак!» «Дурак» [56, с. 330].

Сойти с ума – разг. экспрес., 1) становиться сумасшедшим; 2) не отдавая отчета в своих действиях, совершать безрассудные поступки, говорить

глупости; 3) будучи влюблённым в кого-либо или увлечённым чем-либо, проявлять чрезмерный восторг, восхищение, неистовствовать [49, с. 671].

Фразеологизм *сойти с ума* соотносится с глагольным словосочетанием *становиться сумасшедшим*. Построен по модели глагол + предлог с + существительное в Р.п.

В рассказах А.П. Чехова был обнаружен 81 процессуальный фразеологизм. Из общего числа «разнообразную деятельность» обозначают 54 фразеологизма (67 %), «моральное или физическое состояние» – 7 (9 %), «отношения к кому-либо, чему-нибудь» – 9 (11 %), «мыслительную деятельность» – 1 (1 %), «различные переживания и чувства» – 10 (12 %). Наиболее продуктивная модель глагол + существительное в В.п. Именно фразеологизмы второго класса являются наиболее частотными в ранней прозе А.П.Чехова. Использование процессуальных фразеологизмов придает тексту образность, дает возможность описать героя с точки зрения характера действия и его состояния.

1.1.3 III класс. Призначные фразеологизмы

В третий класс входят фразеологизмы, которые обозначают свойство, качество, состояние предмета или субъекта: *во цвете лет, на старости лет, глуп как пробка, помутиться в глазах, мороз по коже, белый свет, каждая собака и др.*

Нами было найдено в процессе исследования 16 призначных фразеологизмов, это 10 % от общего числа, в 18 употреблениях.

Призначные фразеологизмы объединяются в две группы и обозначают:

1) **статический, недейственный признак предмета.** Предмет и признак данных фразеологизмов может иметь форму любого рода, падежа и числа. Таких фразеологизмов в текстах А.П. Чехова найдено 3 (19 %):

1. «Доктор и мировой сильно сконфузились и, чтобы скрыть подальше света белого свой конфуз, засвистали из «Мадам Анго». «Двадцать девятое июня» [56, с. 132].

Белый свет – экспрес., высок. окружающий мир; земля со всем, что существует на ней [49, с. 597].

Фразеологизм *белый свет* соотносится с именным словосочетанием *окружающий мир*. Построен по модели прилагательное + существительное.

2. «Бугров был неузнаваем. Костюм свеженький, прямо с иголки, из французского трико, самый наимоднейший, облекал его большое тело, ничего доселе не носившее, кроме обыкновенного вицмундира». «Живой товар» [56, с. 225].

Одет с иголки – разг. экспрес., 1) только что сшитый, новенький (об одежде); 2) только что сделанный, приготовленный, построенный; совершенно новый; 3) во всё новое, только что сшитое (одеть, одеваться) [49, с. 264].

Фразеологизм *одет с иголки* соотносится с прилагательным *новый*.

«Когда исчез последний человек и дело Морфея было уже в шляпе, я вздрогнул». «Нарвался» [56, с. 267].

Дело в шляпе – разг., экспрес. всё в полном порядке; всё завершилось очень хорошо [49, с. 180].

Фразеологизм *дело в шляпе* соотносится с именным словосочетанием *удачное дело*. Построен по модели существительное + предлог *в* + существительное.

3. «Он бережет эту гармонию и за нее готов повесить весь свет и сам повеситься. На него нельзя сердиться». «Два скандала» [56, с. 268].

Весь свет – устар., экспрес. абсолютно всё [49, с. 598].

Фразеологизм *весь свет* соотносится с именным словосочетанием *абсолютно все*. Построен по модели местоимение + существительное.

2) **признак, присущий субъекту, объекту.** Из общего числа такого рода фразеологизмов было обнаружено 13 (81 %):

1. «Будь отцом-благодетелем, не дай погибнуть во цвете лет...». «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» [56, с. 11].

Во цвете лет – книжн., экспрес. в молодые годы, в пору расцвета физических и духовных сил [49, с. 734].

Фразеологизм *во цвете лет* соотносится со словосочетанием *в молодые годы*. Построен по модели предлог во + существительное П.п. + существительное.

2. «Вот как забавляет себя на старости лет Трифон Семенович. И семейка его тоже недалеко ушла от него». «За яблочки» [56, с. 23].

На старости лет – разг. в преклонном возрасте [49, с. 656].

Фразеологизм *на старости лет* соотносится со словосочетанием *в преклонном возрасте*. Построен по модели предлог на + существительное в П.п. + существительное.

3. «Когда читала этот роман, я удивлялась, как это могут печатать подобную чушь, а когда прочла его, то решила, что автор должен быть, по меньшей мере, глуп как пробка...» «Жены артистов» [56, с. 33].

Глуп как пробка – прост., пренебр. о предельно глупом человеке [49, с. 532].

Фразеологизм *глуп как пробка* соотносится со словосочетанием *глупый человек*. Построен по модели предлог краткое прилагательное + как + существительное.

4. «Она богата, но не помогает бедным. Мало того, она часто не доплачивает модисткам и парикмахерам. У нее нет сердца». «Он и она» [56, с. 144].

Нет сердца – экспрес. о неотзывчивом, бесчувственном, чёрством человеке [49, с. 409].

Фразеологизм *нет сердца* употребляется при упоминании о глупом человеке. Построен по модели отрицательное слово + существительное.

5. «И меня мороз драл по спине, когда я смотрел на это лицо. Суть в том, моя девочка, что художник, писавший этот образ, бежал, не окончивши своей работы». «Ненужная победа» [56, с. 170].

Мороз по коже – экспрес. внезапный сильный страх, волнение, ощущение озноба [49, с. 379].

Фразеологизм *мороз по коже* соотносится со словосочетанием *сильный страх*. Построен по модели существительное + предлог по + существительное в П.п.

6. «Грудь, мол, слаба, а потому кричать на такое расстояние невозможно. У Лизы забилось сердце и помутилось в глазах...» «Живой товар» [56, с. 230].

Помутнело в глазах – прост. кому-либо стало дурно, плохо (обычно от усталости, слабости, боли, волнения) [49, с. 502].

Фразеологизм *помутнело в глазах* соотносится со словосочетанием *плохое состояние*. Построен по модели глагол + предлог в + существительное в П.п.

7. «Госка сжимала ее сердце, и дух захватывало от одного страстного, еретического желания... Бывали минутки, когда ей страстно хотелось уйти, но куда?» «Цветы запоздалые» [56, с. 251].

Захватывает дух – разг., экспрес. состояние сильного волнения, избытка чувств [49, с. 253].

Фразеологизм *захватывает дух* соотносится со словосочетанием *сильное волнение*. Построен по модели глагол + существительное в В.п.

8. «Глазки ее покраснели, замигали и заискрились, как стеклянные бусы, вынесенные на солнце». «Мечь» [56, с. 282].

Заискрились глаза – о сильном желании иметь что-либо [49, с. 408].

Фразеологизм *заискрились глаза* соотносится со словосочетанием *сильное желание*. Построен по модели глагол + существительное в И.п.

9. «Проходит минута, две... Мурашки забегали по спине, сердце застучало, но спать не хотелось...» «На магнетическом сеансе» [56, с. 305].

Мурашки забегали – разг., экспрес. ощущение озноба от внезапного сильного страха, волнения, возбуждения [49, с. 281].

Фразеологизм *мурашки забегали* соотносится со словосочетанием *сильный страх*. Построен по модели глагол + существительное в И.п.

10. «На лице у Макара Кузьмича выстывает холодный пот. Он кладет на стол ножницы и начинает тереть себе кулаком нос». «В цирюльне» [56, с. 309].

Бросить в холодный пот – разг., экспрес. сильное волнение, возбуждение, раздражение у кого-либо (до ощущения озноба, холодного пота) [49, с. 50].

Фразеологизм *бросить в холодный пот* соотносится со словосочетанием *сильное волнение*. Построен по модели глагол + предлог в + прилагательное + существительное в П.п.

11. «Не до физических ощущений было ему, когда другие, более жгучие и более чувствительные болячки не давали ему покоя: у него болела душа». «Филантроп» [56, с. 334].

Душа болит – разг. 1) кто-либо испытывает беспокойство, страдания, тревогу; 2) кто-либо переживает за кого-либо; тревожится за что-нибудь [49, с. 215].

Фразеологизм *душа болит* соотносится со словосочетанием *сильное беспокойство*. Построен по модели существительное в И.п. + глагол.

12. «И у вас весной своя печаль. Хе-хе-хе. Теперь у вас, провинциалов, начинает кровь играть... страсти бушуют». «Хитрец» [56, с. 338].

Кровь играет – разг., экспрес. 1) кто-либо ощущает в себе избыток сил, энергии; 2) кто-либо испытывает сильное волнение, охвачен страстью, порывом чувства [49, с. 324].

Фразеологизм *кровь играет* соотносится со словосочетанием *сильное волнение*. Построен по модели существительное в И.п. + глагол.

13. «Она, может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить». «Хамелеон» [56, с. 528].

Каждая собака – пренебр., прост, шутол. каждый, всякий, любой человек (знает кого-либо или что-либо) [49, с. 638].

Фразеологизм *каждая собака* соотносится со словосочетанием *каждый человек*. Построен по модели местоимение + существительное.

Итак, нами в процессе работы было обнаружено 16 признаков фразеологизмов. Статический, недействительный признак предмета обозначают 3 фразеологизма от общего числа (19 %), а признак, присущий субъекту, объекту – 13 фразеологизмов (81 %). Третий класс фразеологизмов в рассказах А.П.Чехова используется для того, чтобы охарактеризовать предмет или лицо с разных сторон, придать ему наибольшую выразительность.

1.1.4 IV класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы

К данному классу относятся фразеологизмы, которые обозначают качество и обстоятельство действия: *с ног до головы, ни к селу ни к городу, единым почерком пера, за тридевять земель, до чертиков, во все лопатки и др.*

Нами был проанализирован 17 фразеологизмов этого класса, это составило 11 % от общего числа фразеологизмов, в 20 употреблениях.

Фразеологизмы этого класса указывают на:

1) **обстоятельство времени** (найдена 1 фразеологическая единица, 6 %):

1. *«Шляется! — проворчала она. — Вот еще наказание-то! Матерь божия, скоро ли это кончится, наконец! Ни днем, ни ночью покоя! Ну, да и бессовестный же вы!..» «Корреспондент» [56, с. 112].*

Ни днём ни ночью – разг., экспрес. никогда [49, с. 199].

Фразеологизм *ни днём ни ночью* соотносится со наречием *никогда*. Построен по модели *ни + наречие + ни + наречие*.

2) **обстоятельство места** (найден 2 фразеологических единицы, 12 %):

1. *«Иметь свою маменьку, сиречь мою глубокоуважаемую тещу, от себя за тридевять земель (а то, в противном случае, за себя не ручаюсь) и иметь *тiпiтит* 200 000 рублей серебром». «По-американски» [56, с. 27].*

За тридевять земель – разг., экспрес. очень далеко (уехать, жить, находиться) [49, с. 256].

Фразеологизм *за тридевять земель* соотносится с наречием *далеко*. Построен по модели предлог на + числительное + существительное в В.п.

2. «*Подождут... Сейчас выпьете и съедите всё, а что я подам в двенадцать часов? Не помрете. Уходи... Не вертись перед носом!*» «Мошенники поневоле» [56, с. 288].

Перед носом – будучи в непосредственной близости от кого-либо [49, с. 173].

Фразеологизм *перед носом* соотносится с наречием *близко*. Построен по модели пред + существительное в Т.п.

3) **качество и характер действия** (найден 14 фразеологических единиц, 82 %):

1. «*Озолочу с ног до головы... Да ну же, спасай!*». «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» [56, с. 11].

С ног до головы – разг., экспрес. целиком, полностью [49, с. 416].

Фразеологизм *с ног до головы* соотносится со наречием *целиком*. Построен по модели предлог с + существительное в Р.п. + предлог до + существительное в Р.п.

2. «*Папаша сконфузился, растерялся, ни к селу ни к городу запел какую-то песню и сбросил с себя сюртук*». «Папаша» [56, с. 14].

Ни к селу ни к городу – разг., ирон. совершенно не к месту, некстати [49, с. 608].

Фразеологизм *ни к селу ни к городу* соотносится с наречием *не к месту*. Построен по модели ни + к + существительное в Т.п + ни + к + существительное в Т.п.

3. «*Она нас отлично кормила, превосходно поила, занимала нам во все лопатки деньги и в то же время ужасно терзала*». «Зелёная коса» [56, с. 92].

Во все лопатки – разг., экспрес. очень быстро, стремительно (бежать, ехать) [49, с. 354].

Фразеологизм *во все лопатки* соотносится с наречием *быстро*. Построен по модели предлог во + все + существительное.

4. «Он, отуманенный письмом и забывший все на свете, съел все, что ему принесли: и суп, и мясо, и хлеб. Пообедав, он лег и замечтал о всякой всячине: о дружбе, о любви, о службе... Образ Сони носился перед его глазами». «Свидание хотя и состоялось, но» [56, с. 101].

(*Всё, никто*) на свете – разг., экспрес. абсолютно, совершенно, решительно [49, с. 600].

Фразеологизм (*все, никто*) на свете соотносится с наречием *абсолютно*. Построен по модели местоимение + предлог на + существительное в П.п.

5. «Посрамленный, не солоно хлебавший, отправился я домой». «Пропащее дело» [56, с. 121].

Не солоно хлебавши – разг., ирон. обманувшись в своих расчётах, ожиданиях; не добившись желаемого; в полном разочаровании [49, с. 723].

Фразеологизм *не солоно хлебавши* соотносится с деепричастием *обманувшись*.

6. «Лиза спорхнула с его шеи и быстро, в мгновение ока, опустилась на кушетку». «Живой товар» [56, с. 220].

В мгновение ока – устар., экспрес. моментально, очень быстро, миг [49, с. 364].

Фразеологизм *в мгновение ока* соотносится с наречием *быстро*. Построен по модели предлог в + существительное в В.п. + существительное в Р.п.

7. «Иван Петрович, хохоча во всё горло, рассказал им анекдот из армянского быта, рассказал во всю ивановскую, так, что всем дачам слышно было». «Живой товар» [56, с. 229].

Во всю ивановскую – разг., экспрес. 1) очень громко (кричать, орать и т.п.); 2) очень быстро, в полную силу [49, с. 263].

Фразеологизм *во всю ивановскую* соотносится с наречием *громко*. Построен по модели предлог во + местоимение + прилагательное.

8. «Жизнь в доме князей Приклонских потекла своим чередом». «Цветы запоздалые» [56, с. 250].

Своим чередом – разг. как обычно, своим порядком (идёт, течёт) [49, с. 742].

Фразеологизм *своим чередом* соотносится с наречием *обычно*. Построен по модели предлог местоимение + существительное в Т.п.

9. «Бежала она по полю изгибами, вертикулясами этакими, как поломанная... Когда, бывало, на гору взлезешь и вниз помотришь, то всю ее, как на ладонке, видать» «Отставной раб» [56, с. 414].

Как на ладони – разг. экспрес., 1) очень ясно, совершенно отчётливо (видеть, быть видимым); 2) предельно ясный, простой для понимания, осмысления [49, с. 336].

Фразеологизм *как на ладони* соотносится с наречиями *ясно, хорошо*. Построен по модели как + предлог на + существительное в П.п.

10. «Учитель чистописания Сергей Капитоныч Ахинеев выдавал свою дочку Наталью за учителя истории и географии Ивана Петровича Лошадиных. Свадебное веселье текло как по маслу». «Клевета» [56, с. 440].

Как по маслу – разг. экспрес., без затруднений, легко и свободно (идти, развиваться) [49, с. 361].

Фразеологизм *как по маслу* соотносится с наречием *легко*. Построен по модели как + предлог по + существительное в Д.п.

11. «Из всех щелей, дыр, окон медленно поползло во все стороны желе, полупрозрачное, мягкое...» «Сон репортера» [56, с. 482].

Изо всех щелей – экспрес. отовсюду [49, с. 309].

Фразеологизм *изо всех щелей* соотносится с наречием *отовсюду*. Построен по модели предлог изо + местоимение + существительное в Р.п.

12. «Шесть лет разлуки ни на йоту не уменьшили моей любви к ней. Жива ли она, здорова?» «Два письма» [56, с. 487].

Ни на йоту – экспрес. нисколько, ничуть, ни на самую малость [49, с. 280].

Фразеологизм *ни на йоту* соотносится с наречием *нисколько*. Построен по модели *ни + предлог на + существительное* в В.п.

13. «*Сидите неподвижно... В мгновение ока... (делает тракцию). Главное, чтоб поглубже взять (тянет)... чтоб коронка не сломалась...*» «Хирургия» [56, с. 520].

В мгновение ока – устар., экспрес. моментально, очень быстро, вмиг [49, с. 364].

Фразеологизм *в мгновение ока* соотносится с наречием *моментально*. Построен по модели *предлог в + существительное* в В.п. + *существительное* в Р.п.

14. «*На то вы, благодетели, и поставлены, дай бог вам здоровья, чтоб мы за вас денно и ночью, отцы родные... по гроб жизни...*» «Хирургия» [56, с. 520].

По гроб жизни – экспрес. до самого последнего дня жизни; до самой смерти [49, с. 158].

Фразеологизм *по гроб жизни* соотносится со словосочетанием *до самой смерти*. Построен по модели *предлог по + существительное* в В.п. + *существительное* в Р.п.

Итак, в рассказах А.П. Чехова было обнаружено 17 качественно-обстоятельственных фразеологизмов. Из них обстоятельство времени – это 1 фразеологическая единица (6 %), обстоятельство места – 2 фразеологизма (12 %), обозначает качество и характер действия 14 фразеологических единиц (82 %). Использование фразеологизмов четвертого класса придает тексту образность, дает возможность описать героя с точки зрения характера его действий и состояния.

1.1.5 V класс. Количественные фразеологизмы

В этот класс входят фразеологизмы, которые обозначают неопределенно малое или большое количество каких-либо предметов или полное отсутствие количества, они условно соотносимы со словами «мало», «много».

Фразеологизмы пятого класса не способны обозначать определенное число, и в этом они отличаются от числительных: *камня на камне, яблоку негде упасть, грош цена, тьма тьмущая, то да се, ни гроша за душой, ни души, ни копейки*.

Этот класс, как показало исследование, оказался самым малочисленным. В процессе работы нами было найдено 8 количественных фразеологизма (5 %) в 8 употреблениях:

1. «В моем юношеском организме, выражаясь образно, камня на камне не было, восстал язык на язык, царство на царство». «Моя Нана» [56, с. 353].

Камня на камне – экспрес. абсолютно ничего [49, с. 285].

Фразеологизм *камня на камне* соотносится с местоимением *ничего*. Построен по модели существительное в Р.п. + существительное в П.п.

2. «В церковной ограде продают бабы семена. Яблоку негде упасть. Обозов, лошадей, коров, телят, поросят ужас сколько!» «Ярмарка» [56, с. 146].

Яблоку негде упасть – разг., экспрес. 1) очень много скопилось где-либо людей; 2) очень тесно [49, с. 403].

Фразеологизм *яблоку негде упасть* соотносится с числительным *много*. Построен по модели существительное в Д.п. + наречие + глагол.

3. «Ежели в твоём мозге нет образованности и умственных способностей, то грош тебе цена, хоть ты раскрасавец будь» [56, с. 497].

Грош цена – прост. мало, ничего не стоит [49, с. 734].

Фразеологизм *грош цена* соотносится с числительным *мало*. Построен по модели существительное + существительное.

4. «Разыгрываются старинные ревматизмы, подагры, невралгии. Чахоточных тьма-тьмущая. В аптеках толкотня страшная». «Встреча весны» [56, с. 81].

Тьма-тьмущая – прост. очень много, великое, бесчисленное множество. [49, с. 693].

Фразеологизм *тьма тьмущая* соотносится с числительным *много*.

5. «Челюсть... Удар... То да се... Чепуха! Гвоздиков закрыл лекции и принялся за пятую бутылку». «Свидание хотя и состоялось, но» [56, с. 102].

То да се – разг., 1) (пока) происходит что-либо; 2) разное; одно и другое (говорить, рассказывать) [49, с. 683].

Фразеологизм *то да се* соотносится с местоимениями *то*, *другое*.

6. «За душой ни гроша, каблуки кривые, на штанах бахрома и шахматы, лик словно собаками изгрызен». «На кладбище» [56, с. 541].

Ни гроша за душой – разг., экспрес. совсем нет денег [49, с. 160].

Фразеологизм *ни гроша за душой* соотносится с наречием *мало*.

7. «На площади ни души... Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти; около них нет даже нищих». «Хамелеон» [56, 527].

Ни души – разг., экспрес. никого [49, 219].

Фразеологизм *ни души* соотносится с местоимением *никого*.

8. «Как же я уеду отсюда? Ведь у меня ни копейки!» «Русский уголь» [56, 508].

Ни копейки – разг. экспрес., 1) совсем нет денег; 2) совсем нисколько, ничего (не стоит что-либо) [49, 312].

Фразеологизм *ни копейки* соотносится с местоимением *ничего*.

Таким образом, в процессе исследования нами было обнаружено 8 количественных фразеологизмов (5 %). Данный класс оказался одним из малочисленных в рассказах А.П.Чехова, потому что не характеризует действие, а лишь указывает на количество предметов или их отсутствие.

1.1.6 VI класс. Релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги)

По морфологической структуре они представляют собой соединение предлога или предлогов с существительным или глаголом. Например, *в силу*, *вместе с*.

В процессе нашего исследования нами было найдено 7 фразеологических предлогов (4 %) в 15 употреблениях (*с тех пор, до тех пор, вместе с, в силу, во время, в продолжение, несмотря на*):

1. «*Это несчастье! С тех пор, как я стала твоей, я всей душой ненавижу редакторов! И ты голоден?*» «Жены артистов» [56, с. 30].

2. «*Спала она до тех пор, пока не разбудил ее ужаснейший голод в лице Альфонсо Зинзаги*». «Жены артистов» [56, с. 33].

3. «*В силу того закона, так сказать, в некотором роде природы, что дичь от нас не уйдет...*» «Петров день» [56, с. 39].

4. «*Жиндаррр!!! Жиндаррр!! — кричит кто-то на платформе таким голосом, каким во время оно, до потопа, кричали голодные мастодонты, ихтиозавры и плезиозавры...*» «В вагоне» [56, с. 48].

5. *Она села на свою постель, и глаза, полные ужаса и тревоги, не спускала с окна в продолжение всей ночи...* «Зелёная коса» [56, с. 99].

6. «*Вместе с Микиадзе он увез из родительского дома девушку, которая впоследствии стала княгиней Чайхидзевой. Это обстоятельство связало обоих князей прочнейшими узами дружбы*». «Зелёная коса» [56, с. 93].

7. «*Он был бесконечно счастлив, несмотря на воображаемый катар легких... Лиза чувствовала на своей спине его глаза, думала о блестящей будущности Мишутки, и ей было так покойно, так славно на душе...*» «Живой товар» [56, с. 224].

Итак, в процессе работы нами было обнаружено 7 релятивных фразеологизмов в 15 употреблениях. Шестой класс оказался одним из малочисленных в рассказах А.П.Чехова. Такое малое количество фразеологизмов этого класса связано с тем, что в рассказах А.П.Чехова большая роль отведена номинативным фразеологизмам, а не грамматическим.

1.1.7 VII класс. Связующие фразеологизмы (фразеологические союзы)

По своей морфологической структуре эти фразеологизмы похожи на релятивные фразеологизмы, однако значение фразеологизмов данного класса не всегда можно передать лексическим союзом.

В процессе исследования нами было найдено фразеологизмов 8 связующих фразеологизмов (5 %) в 21 употреблении (*да и, хотя и, то есть, как и, а то, а ведь, к тому же, да и то*):

1. *«Я не могу! Честное слово, не могу! Велит мне раздеться да и еще стать у окошка...» «Жёны артистов» [56, с. 31].*

2. *«Я хотя и из простого звания произошел, хотя, могу сказать, и никакого образования не проходил, но могу сказать, что имею в груди, и в сердце, и в душе всякие чувства, а вы вот так нет, хоть вы и науки проходили по всем степеням...» «Двадцать девятое июня» [56, с. 134].*

3. *«Я, Надежда Петровна, как только вас увидел, так сразу и втюрился, полюбил то есть». «Который из трех» [56, с. 135].*

4. *«Он ничего... как и следоват... Снял на большой дороге трахтир и зажил припеваючи...» «Ванька» [56, с. 475].*

5. *«Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..» «Смерть чиновника» [56, с. 376].*

6. *«Около ресторана извозчики дороги, — думал Котлов, — нужно отойти немного... Там дальше дешевле... И к тому же мне надо пройти: я объелся и пьян». «Ванька» [56, с. 473].*

7. *«Мало тебя в бурсе березой потчевали... Господин Египетский, Александр Иванович, в Петербурге лет семь жил... образованность... один костюм рублей сто стоит... да и то не ругался... А ты что за пава такая? Ништо тебе, не околеешь!» «Хирургия» [56, с. 522].*

8. *«А ведь это идея, православные! Пожертвуйте пятачишку! Нутро просит! Болен!» «Осенью» [56, с. 419].*

Таким образом, в процессе исследования в рассказах А.П.Чехова нами было найдено 8 связующих фразеологизмов в 21 употреблении. Этот класс

оказался одним из малочисленных. Это говорит о том, что в рассказах А.П.Чехова большая роль отводится номинативным, а не грамматическим фразеологизмам.

1.1.8 VIII класс. Фразеологические частицы

Фразеологические частицы используются для передачи разнообразных смысловых оттенков. Единицы этого класса характеризуются определенностью употребления и однозначностью. Как правило, в предложении фразеологические частицы используются в одних и тех же словесных сочетаниях.

В процессе исследования нами было найдено 4 фразеологических частицы (3 %) в 11 употреблениях: *как будто, между тем, к числу, в том числе*:

1. *«Выпил я воды стаканов пять, и икота как будто бы немножко утихла».* «Исповедь, или Оля, Женя, Зоя» [56, с. 77].

2. *«Вы не можете себе представить: Петербург и Москва живут английским углем, Россия жжет в печах свои роскошные, девственные леса, а между тем недра нашего юга содержат неисчерпаемые богатства!»* «Русский уголь» [56, с. 507].

3. *«К числу достоинств прекрасного города — в котором «князья» даже улицы метут и сапоги в гостиницах чистят — принадлежит...»* «Зелёная коса» [56, с. 93].

4. *«Всю гостиную и, в том числе, Лизу оно осветило ярким, не режущим глаза, светом и положило на короткое время позолоту...»* «Живой товар» [56, с. 219].

Итак, в процессе работы нами было найдено 4 фразеологических частицы в 11 употреблениях. Этот класс оказался самым малочисленным по сравнению с другими. Это связано с тем, что в рассказах А.П.Чехова большая роль отводится не грамматическим, а номинативным фразеологизмам.

1.1.9 IX класс. Модальные фразеологизмы

Фразеологизмы девятого класса являются средством выражения отношений говорящего к высказанному. В процессе исследования нами было найдено 8 модальных фразеологизма (5 %) в 9 употреблениях.

1. *«Кого бог дал, сына или дочь? Крестить скоро? Крупный мальчик! Не урони, мамка! Ах, ах! Упадет!! Зубки прорезались?»* «Жизнь в вопросах и восклицаниях» [56, с. 74].

Бог дал – устар. 1) удалось, посчастливилось (родить ребёнка, иметь детей); 2) пришлось, привелось (увидеться, сойтись, встретиться) [49, с. 28].

2. *«Пахнет весной и чёрт знает чем. Москва количеством лишних вод напоминает собой Венецию».* «Календарь «Будильника» на 1882 год» [56, с. 87].

Чёрт знает что такое – прост. экспрес. выражение крайнего недоумения по поводу чего-либо, негодования, возмущения [49, с. 745].

3. *«Ах, чёрт возьми!» — подумал я. Она улыбнулась, шевельнула губками и чуть слышно проговорила: «Почему же нет?»* «Пропащее дело» [56, с. 119].

Чёрт возьми – прост. экспрес. 1) возглас, выражающий возмущение, негодование, удивление, восхищение 2) прост. выражение негодования, возмущения, удивления, восхищения кем-либо или чем-либо [49, с. 745].

4. *«Чёрт тебя знает! — возроптали они. — Сам сена не жрешь и другим не даешь! Этакая скотина! Трескай же, дуб, коли кусок сам тебе в рот лезет! Не хочешь, так мы возьмем! То-то!».* «Скверная история» [56, с. 129].

Чёрт его знает – прост. экспрес. 1) совсем неизвестно, никто не знает; 2) выражение возмущения, недоумения, восторга [49, с. 745].

5. *«Порфирий! — воскликнул толстый, увидев тонкого. — Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!»* «Толстый и тонкий» [56, с. 422].

Сколько лет, сколько зим – разг. экспрес. приветственное восклицание при встрече с человеком, с которым давно не встречался [49, с. 621].

6. *«Сел намедни со старухой чай пить и — ни боже мой, ни капельки, ни синь-порох, хоть ложись да помирай».* «Хирургия» [56, с. 520].

Ни божье мой – устар. экспрес. 1) нет чего-либо; 2) ни при каких условиях, обстоятельствах [49, с. 34].

7. «Я ему покажу Кузькину мать!.. Елдырин, — обращается надзиратель к городовому, — узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Немедля! Она наверное бешеная... Чья это собака, спрашиваю?» «Хамелеон» [56, 527].

Показать кузькину мать – прост. экспрес. угроза жестоко наказать кого-либо [49, с. 492].

8. «Не могу я, душа моя, не играть! Катар желудка? Сына или дочь? Вось в отца! Хе-хе-хе... не знал-с! Выиграл, душа моя!» «Жизнь в вопросах и восклицаниях» [56, с. 75].

Душа моя – устар. в речевом этикете: вежливое, ласковое обращение к кому-либо [49, с. 215].

Итак, нами было обнаружено 8 модальных фразеологизмов в 9 употреблениях. Единицы данного класса не являются часто встречающимися, потому что большую роль играют в рассказах А.П. Чехова номинативные фразеологизмы. Модальные фразеологизмы не обозначают понятия о разнообразных предметах, свойствах, а содержат указание на отношение говорящего к действительности.

2.1 Анализ фразеологизмов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств

2.1.1 I класс. Предметные фразеологизмы

Фразеологизмы первой группы, используемые А.П. Чеховым в ранней прозе, имеют разные стилистические характеристики: межстилевые, разговорные и книжные.

1) **Межстилевые фразеологизмы** стилистически нейтральны, они не несут в себе никакой оценки, но могут быть использованы в любой ситуации. На фоне межстилевых фразеологизмов другие фразеологические единицы воспринимаются как стилистически закрепленные, относящимися к определенному стилю. Межстилевых фразеологизмов очень мало в текстах А.П. Чехова, потому что, стремясь выразить свою оценку предмета, события или лица в произведении, писатель прибегает к стилистически окрашенным фразеологизмам. А.П. Чехов чаще всего берет межстилевые фразеологизмы, восходящие к церковно-библейскому источникам:

1. «Он сел за стол, взял в руки перо и... вступил на тернистый путь авторства». «Ревнитель» [56, с. 318].

Тернистый путь – сложный, трудный путь [49, с. 289].

Данный фразеологизм взят из Библии, он введен в речь повествователя для характеристики главного действующего лица, чтобы показать, что путь человека был очень трудным и сложным. *Тернистый путь* – отвлеченное понятие.

2) **Разговорные фразеологизмы** в текстах А.П. Чехова употребляются чаще всего, поэтому они составляют самую большую группу, их количество в первом классе составляет 5 единиц (56 %). Фразеологизмы разговорного стиля использованы А.П. Чеховым в речи героев или при характеристике повествователем действий, поступков персонажей. Разговорные фразеологизмы первого класса несут «сниженную»

экспрессивно-стилистическую окраску и в словаре имеют разные пометы (*экспрессия, ирония, презрение, шутка, просторечие, высокое, устаревшее*).

Экспрессивной окраской характеризуется фразеологизм «*золотое сердце*» в предложении:

«У него золотое сердце! Вы должны благодарить небо за то, что оно послало вам такого мужа!» «Благодарный» [56, с. 313].

Золотое сердце – разг., экспрес. о добром, отзывчивом человеке [49, с. 59].

Этот фразеологизм употреблен уже не в речи повествователя, а в диалоге между двумя персонажами, когда один из них хвалит достоинства мужа перед его же женой, которых у него нет. Употребляя данный фразеологизм, писатель стремился через него дать характеристику лицу, поиронизировать над мужем, потому что тот на самом деле не имеет положительных качеств.

Еще более сниженной окраской, в отличие от разговорных фразеологизмов, обладают просторечные единицы:

«Обедал я, знаете ли, однажды у одного немца... После обеда спрашиваю я у одного господина, тоже немчуры, как сказать по-немецки: «Покорнейше вас благодарю за хлеб, за соль»? А он мне и говорит... и говорит... Позвольте-с... И говорит: «Их либе дих фон ганцен герцен!» А это что значит?» «Забыл!!» [56, с. 73].

Хлеб да соль – устар. прост., 1) угощение; 2) пожелание приятного аппетита; 3) благодарность за гостеприимство [49, с. 311].

Фразеологизм *хлеб да соль* используется в речи персонажа для выражения благодарности другому лицу. Эта форма является устаревшей для современного русского литературного языка, но в целях большего художественного отображения действительности используется в данном контексте.

Номинативный фразеологизм *плоть и кровь* имеет стилистическую помету *высокое*:

«—Я благородная вдова, — рассердилась теща, — и не позволю, чтоб моя плоть и кровь сидела рядом с мужиком! Да и где это видано, чтоб дамы сидели на козлах?» «Задача» [56, с. 563].

Плоть и кровь – высок., 1) родной ребёнок, потомок; 2) идейно близкий; детище, порождение кого-либо или чего-либо [49, с. 474].

Фразеологизм использован в речи героя рассказа, тещи, которая с особым благоговением относится к своему ребенку, любимой дочери, называя их *плоть и кровь*. Характеризуя героя таким образом, писатель стремится выделить героя среди других персонажей, показать его важность в системе образов рассказа.

3) **Книжных фразеологизмов**, характеризующих лицо и предметы, не так много, они отличаются повышенной экспрессивно-стилистической окраской и особой степенью торжественности и поэтичности. В классе номинативных фразеологизмов их было найдено 3 (11 %).

Достаточно редко содержание и замысел произведения требовали использования в тексте произведений античных выражений, ставших фразеологизмами:

«На пятый день было сделано так, что он явился в дом Лелиных родителей с визитом. Знакомство затянулось гордиевым узлом: связалось до невозможности развязать» «Скверная история» [56, с. 127].

Гордиев узел – книж., экспрес. трудноразрешимое, запутанное дело, задача [49, с. 701].

Употребленный в данном контексте фразеологизм «гордиев узел» выполняет иронически-юмористическую функцию, то есть подчеркивает, что посещение родителей возлюбленной может вызвать трудноразрешимую ситуацию. Он использован в речи повествователя для характеристики действующего лица и не несет отрицательной коннотации; напротив, фразеологизм придает тексту подчеркнуто экспрессивную окраску.

Итак, предметных фразеологизмов в рассказах А.П. Чехова было обнаружено 9. Из них 1 – это межстилевой фразеологизм (11 %), 5 относятся к разговорному (56 %), а 3 (33 %) принадлежат к книжному стилю. Как

понятно из соотношения фразеологизмов, большинство таких номинаций являются разговорными и появляются в диалоге. Все они служат для характеристики действующего или названного лица, а также для обозначения отвлеченных понятий, пространства и территории. Писатель использует просторечные, эмоциональные, устаревшие, высокие фразеологические единицы, а также фразеологизмы с семами иронии и шутки, презрительности и пренебрежительности, стремясь усилить эмоциональное воздействие на читателя.

2.1.2 II класс. Процессуальные фразеологизмы

К процессуальным фразеологизмам относят такие фразеологические единицы, которые имеют значение действия, состояния, свойства как процесса: *вешать хомут, увенчать лаврами, наставлять рога, дать на орехи, загнать в угол, метать молнии, работа кипит и др.*

Данный класс, в отличие от предметных фразеологизмов, оказался достаточно обширным по количеству найденных единиц. В процессе работы нами был обнаружен 81 процессуальный фразеологизм (51 % от общего числа) в 87 употреблениях.

Межстилевых фразеологизмов, которые не имеют никаких помет в словарях, нами обнаружено 5 (6 %).

Так, фразеологизм *подавать надежды* использован в речи повествователя и характеризует действие людей, в которых верят:

«Кто никогда не ездил и не шлялся на охоту, тому не понять этих радостей. Мы держали наши ружья и глядели на них так любовно, как маманьки глядят на своих сыночков, подающих большие надежды».
«Двадцать девятое июня» [56, с. 132].

Подавать надежды – проявлять способности к чему-либо [49, с. 480].

Фразеологизм *подавать надежды*, сохраняя относительную нейтральность, не вносит в текст дополнительного оценочного значения,

употребляется в прямом значении, без авторских добавлений и какой-либо стилистической окраски.

Обратим внимание на следующий межстилевой фразеологизм, который в контексте приобретает дополнительное значение:

«Иван Никитич икнул и засеменил ножками. Хозяин налил два стакана.

— Пей, приятель,— сказал он,— а прятаться не смей. Будешь писать, что у Л—ва все пьяны были, так про себя пропишешь. Ну? Желаю здравствовать. Да ну же, умница! Экой ты ведь конфузный какой! Пей!»
«Корреспондент» [56, с. 105].

Семенить ножками – суетиться, неловко переступить с ноги на ногу [49, с. 118].

Фразеологизм *семенить ножками* в данном фрагменте используется при характеристике героя и обозначает действие, которое передает его состояние. Персонаж одновременно стремится быть услужливым перед другим, поэтому и ведет себя так, а также испытывает нервное напряжение; отсюда и появление рядом с фразеологизмом еще одного глагола.

Самой обширной группой внутри второго класса процессуальных фразеологизмов является группа фразеологизмов, которые принадлежат к **разговорному** стилю и имеют разного рода пометы. Всего их было найдено 74 (91 %).

«Не будь меня, вы бы на нее хомут надели, милостивый государь! Да-с! Вы тиран, деспот! Извольте сегодня же изменить ваше поведение!»
«Тёща-адвокат»[56, с. 352].

Надеть хомут – разг., ирон. непомерно обременять себя чем-либо (о крайне тягостной обузе) [49, с. 389].

Фразеологизм звучит в словах возмущенного человека – тещи, которая защищает дочь и использует в речи экспрессивно-окрашенное сочетание. С помощью него героиня пытается образно выразить свое отношение к человеку. *Хомут* – это часть упряжки, которую надевают на лошадь, но никак не на человека. Употребление такого фразеологизма

подчеркивает комический эффект, поэтому должен вызвать смех. Из этого следует, что фразеологизм несет на себе отрицательную оценочную коннотацию.

Еще один фразеологизм используется с целью создания комического эффекта, но в словаре появляется уже с другой пометой:

«Пробил час, Оля не показывалась. Княгиню разбирало бешенство. — Это всё ваши штуки! — шипела она, проходя мимо кого-либо из нас. — Будет ей на орехи! Где она?» «Зелёная коса» [56, с. 99].

Дать на орехи – прост., шутл. наказать [49, с. 436].

Выражение *дать на орехи* используется в речи героини не в своем прямом значении, потому что княгиня явно не собирается награждать свою дочь Олю за определенные заслуги; наоборот, она хочет наказать девушку за совершенную оплошность. Употребление такого фразеологизма, придавая живость высказыванию, является сниженным и выражает пренебрежение к тому лицу, по поводу которого он употреблен, поэтому и несет отрицательную оценочную коннотацию.

Был найден один фразеологический оборот с пометкой «*фамильярное*»:

«Глаза — полицеймейстеры головы. Блюдут и на ус мотают. Слепой подобен городу, из которого выехало начальство. В дни печалей плачут. В нынешние, беспечальные, времена плачут только от умиления». «Краткая анатомия человека» [56, с. 398].

Мотать на ус – фамильярн. принимать к сведению; хорошо запоминать что-либо [49, с. 380].

Такой фразеологизм вносит отрицательную коннотацию и звучит сниженно. Фразеологическая единица *мотать на ус* используется как эмоционально окрашенная с целью наиболее ярко и точно передать мысль героя рассказа. В этом случае фразеологизм выражает отрицательную оценку, передавая отношение к героям и событиям.

Фразеологизм *не успеть ахнуть* используется для обозначения состояния, при котором выполняется действие:

«Он ахнуть не успел, как на него медведь напал». «Каникулярные работы институтки Наденьки N» [56, с. 12].

Не успеть ахнуть – разг., экспрес. быстрое и незаметное проявление действия [49, с. 708].

Компонент фразеологизма *не успеть ахнуть* – глагол образован от междометия «ах», выражающего эмоциональное переживание человека, и обозначает действие, которое выполняется очень быстро. Эта фразеологическая единица является эмоционально окрашенной и несет не отрицательную, а уже положительную оценку.

Просторечные фразеологизмы довольно часто встречаются в рассказах А.П. Чехова, они призваны точно и ясно выразить характер действия:

«*Можете, Иван Федорыч! Иван Федорыч! Не будем долго рассказывать! Но таково дело, чтобы о нем три часа балясы точить...*» «Папаша» [56, с. 15].

Лясы точить – прост., пренебр. пустословить, заниматься пустой болтовнёй [49, с. 686].

Балясы точить или *лясы точить* употребляет в своей речи герой, негодующий на то, что его отвлекают от важного для него самого дела. Фразеологическая единица является просторечной и имеет сниженную окраску с оттенком *пренебрежительности*.

Рассмотрим три синонимичных фразеологизма, которые имеют одно и то же фразеологическое значение *смотреть*, но с разной эмоциональной окраской: *устремить глаза*, *вытаращить бельмы*, *запускать глазенапы*:

«*Прятели троекратно облобызались и устремили друг на друга глаза, полные слез. Оба были приятно ошеломлены*». «Толстый и тонкий» [56, с. 426].

Устремить глаза – устар., прост. устремлять быстрый, зоркий взгляд, проявляя корыстный интерес к кому-либо или к чему-либо [49, с. 248].

Указанный фразеологизм состоит из устаревшего глагола *устремить*, который не так часто можно встретить в речи, и существительного *глаза*. Он звучит в речи повествователя и наделен эмоционально-экспрессивной окраской, которую носит в целом весь фразеологизм «устремить глаза», но она не связана с отрицательной оценкой героев.

Другой фразеологизм с таким же значением имеет уже иную окраску:

«Как накинется на нее, как вытаращит бельмы, как закричит: «Да он у тебя лентяй, да он у тебя дармоед, да чего ты, дура, смотришь!.. Под суд, говорит, попадет!» Пошла старушечка домой да и слегла, заболела от перепугу, чуть не померла в ту пору...» «Торжество победителя» [56, с. 326].

Вытаращить бельмы – прост., пренебр. уставиться на кого-либо широко раскрытыми глазами (в изумлении, страхе, гневе) [49, с. 122].

Это выражение также состоит из глагола и существительного, но здесь уже существительное *бельмы*, или *глаза*, носит сниженный характер, имеет оттенок пренебрежительности и является просторечным, поэтому весь фразеологизм в целом дает отрицательную оценку герою.

Третий фразеологизм из этого ряда выражает еще более сниженную оценку:

«По улице, перед ее окнами, взад и вперед блуждал Ногтев. Ногтев блуждал и запускал глазенапа на ее окна». «Скверная история» [56, с. 127].

Запускать глаза (*глазенапа*) – прост., 1) смотреть украдкой; заглядывать; 2) проявлять корыстный интерес к чему-либо, желая присвоить что-либо [49, с. 248].

Довольно часто А.П. Чехов создает свои авторские фразеологизмы, как, например, *запускать глазенапа*. Из контекста ясно, что *глазенапы* – это любопытные глаза, которые прохожий устремляет на обожаемую им даму. Компонентом фразеологизма является необычное существительное, образованное суффиксальным способом, причем суффикс является единичным. Фразеологизм является эмоционально окрашенным и дает отрицательную оценку персонажу.

Кроме просторечных фразеологизмов, в юмористических рассказах А.П. Чехова встречаются такие, которые являются *грубо-просторечными*:

«– Сижу, пью и чувствую: ходят вокруг меня, улыбки ехидные строят и поздравляют. Около меня хозяйская дочка сидит, а я, пьяный дурак, чувствую, что мелю ерунду. Про семейную жизнь мелю, про утюги да горшки...» «Дурак» [56, с. 329].

Молоть ерунду – *грубо-прост.* говорить вздор, бессмыслицу [49, с. 152].

Данная единица употребляется в речи главного героя, когда тот упрекает сам себя в неблагодарных поступках. *Говорить ерунду* является сниженной номинацией, которая может употребляться в разговорной речи, чтобы выразить отрицательную оценку высказыванию. Этот фразеологизм используется в роли эмоционально-экспрессивного средства – для выражения эмоционального состояния героя.

В этом классе фразеологизмов мы вновь встречаем единицы, , которые А.П. Чехов видоизменяет:

«– Песнь моя уже спета, татап! Я уже отжил свое! Дайте мне место, дядя!» «Жизнь в вопросах и восклицаниях» [56, с. 75].

Песня спета – *разг., экспрес.* наступил конец жизни, преуспевания кого-либо [49, с. 446].

Вместо фразеологического компонента *песня* в речи героя появляется другой – *песнь*, за счет которого речь персонажа получает *торжественно-экспрессивное* звучание, наполненное скорее положительной, чем отрицательной самооценкой.

Фразеологизмов второго класса, относящихся к **книжному стилю**, было найдено только 2 (3 %), рассмотрим их:

1. «Давно искал я случая познакомиться с Вами, жаждал, потому что наука в некотором роде мать наша родная, всё одно как и цивилизация и потому что сердечно уважаю тех людей, знаменитое имя и звание которых, увенчанное ореолом популярной славы, лаврами, кимвалами, орденами, лентами и аттестатами гремит как гром и молния по всем

частям вселенного мира сего видимого и невидимого т. е. подлунного». «Письмо к учёному соседу» [56, с. 5].

Увенчать лаврами – книж. возвеличивать, прославлять кого-либо или что-либо [49, с. 696].

Фразеологизм *увенчать лаврами* употребляется без каких-либо авторских изменений. Он отличается специфической «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской, чтобы придать речи героя значительность, указать на то, что предмет разговора является важным для него самого. Сам тон всей речи за счет включения фразеологизма, принадлежащего к разговорному стилю, торжественен.

2. «*Распутство Егорушки достигло апогея... Ему мало было Марусиной пенсии, и он начал «работать». Он занимал деньги у прислуги, шулерничал в картах, воровал у Маруси деньги и вещи*». «Цветы запоздалые» [56, с. 63].

Достичь апогея – книжн. достичь высшей степени какого-либо состояния (популярности, власти, славы) [49, с. 265].

Фразеологизм *достичь апогея* звучит в словах повествователя при характеристике героя, оно не имеет дополнительной экспрессивной окрашенности, но выделяется в тексте особым тоном. Фразеологическая единица использована автором для того, чтобы показать, что действие достигло наивысшего предела.

Таким образом, в рассказах А.П. Чехова был обнаружен 81 процессуальный фразеологизм (в 87 употреблениях), среди них 5 являются межстилевыми (6 %), 74 относятся к разговорному стилю (91 %), 2 книжные (3 %). В ранних рассказах А.П. Чехова преобладают фразеологизмы, принадлежащие к разговорному стилю. Это объясняется тем, что именно диалоговая форма повествования занимает в них важное место. Фразеологизм чаще всего служит средством речевой характеристики персонажей, придает речи неповторимое своеобразие, выразительность, меткость, образность. Используя вульгарные, просторечные, грубо-просторечные, фамильярные, эмоциональные, устаревшие, а также

фразеологизмы с семантикой презрительности, пренебрежительности, иронии и шутки, писатель стремился усилить эмоционально-экспрессивное воздействие текста на читателя, нередко изменяя и форму, и семантику устойчивой фразеологической единицы.

2.1.3. III класс. Призначные фразеологизмы

В третий класс фразеологизмов включены фразеологические единицы, которые обозначают свойство, качество, состояние предмета или субъекта: *во цвете лет, на старости лет, глуп как пробка, сосёт под ложечкой, помутиться в глазах, важная птица, мороз по коже, белый свет и др.*

Нами было найдено в процессе исследования 16 призначных фразеологизмов (10 % от общего числа) в 18 употреблениях.

Призначные фразеологизмы объединяются в две группы и обозначают статический, недействительный признак предмета, а также признак, присущий субъекту или объекту действия.

Внутри группы призначных фразеологизмов был обнаружен только один, который является **межстилевым** (6 %), и может употребляться в любом контексте::

«Наша ingéние вспыхнула... Глазки ее покраснели, замигали и заискрились, как стеклянные бусы, вынесенные на солнце». «Месть» [56, с. 282].

Заискрились глаза – о сильном желании иметь что-либо [49, с. 408].

Фразеологизм *заискрились глаза* употреблен в речи повествователя при характеристике признака, который характеризует героиню повествования. Он употреблен в прямом значении, без авторских добавлений и какой-либо стилистической окраски, чтобы показать удивление героини, которая была поражена ситуацией.

Более обширную группу призначных фразеологизмов составляют фразеологизмы, которые относятся к **разговорному стилю** и даются в

словарных статьях с разными пометами. Всего их было обнаружено 18 (81 %).

Например, чтобы указать на то, что человек находится не в молодом возрасте, в речи повествователя появляется фразеологизм *на старости лет*:

«А не явись Сашенька, парню и девке, чего доброго, пришлось бы попробовать и крапивы... Вот как забавляет себя на старости лет Трифон Семенович. И семейка его тоже недалеко ушла от него». «За яблочки» [56, с. 23].

На старости лет – разг. в преклонном возрасте [49, с. 656].

Фразеологизм *на старости лет* не несет в себе никакой отрицательной коннотации, но использован, чтобы заменить указание на конкретный возраст человека. Писателю важно показать не сколько человеку лет по годам, а то, как тот забавляет себя в этом возрасте. В данном случае использование такой замены необходимо в целях приданию тексту наибольшей выразительности.

Экспрессивную окраску имеет фразеологизм *белый свет* в предложении:

«Доктор и мировой сильно сконфузились и, чтобы скрыть подальше света белого свой конфуз, засвистали из «Мадам Анго». «Двадцать девятое июня» [56, с.132].

Белый свет – экспресс., высок. окружающий мир; земля со всем, что существует на ней [49, с. 597].

Фразеологизм употреблен в речи повествователя для характеристики двух людей, которым стало стыдно. Употребляя *белый свет* вместо *окружающий мир*, писатель выражает свою оценку. Важно, что фразеологизм имеет в словаре помету *высокое*, следовательно, оценка, которая дается в тексте, не отрицательная, а положительная.

В первом классе также встречаются просторечные фразеологизмы, которые обозначают признак, принадлежащий субъекту или объекту действия:

«Когда читала этот роман, я удивлялась, как это могут печатать подобную чушь, а когда прочла его, то решила, что автор должен быть, по меньшей мере, глуп как пробка... Чушь печатают, а тебя мало печатают. Удивительно!». «Жены артистов» [56, с. 33].

Глуп как пробка – прост., пренебр. о предельно глупом человеке [49, с. 532].

Слова звучат в речи героини рассказа, которая удивлена содержанием прочитанного ею романа. Чтобы выразить свое возмущение, она использует просторечный фразеологизм с оттенком *пренебрежительности*. *Глуп как пробка* – это как оценка писательскому «таланту». По мнению героини, автор текста совершенно бездарен.

Достаточно часто А.П. Чехов, чтобы разнообразить языковой строй своих произведений он использует устаревшие единицы: *«Он бережет эту гармонию и за нее готов повесить весь свет и сам повеситься. На него нельзя сердиться»*. «Два скандала» [56, с. 268].

Весь свет – устар., экспрес. абсолютно всё [49, с. 598].

Фразеологизм снова используется в речи повествователя, но уже характеризует состояние героя. Фразеологическая единица имеет экспрессивную окраску, поэтому характеризуется эмоциональностью и оценочностью (оценка положительная), служит для того, чтобы подчеркнуть события.

В третьем классе признаков фразеологизмов были обнаружены 2 фразеологизма, принадлежащих к **книжному** стилю (13 %):

«Иван! Иван Павлович! По-рыцарски!.. того! — забасил, захлебываясь, майор.— Спаси, братец! Рубль на водку! Будь отцом-благодетелем, не дай погибнуть во цвете лет... Озолочу с ног до головы... Да ну же, спасай!». «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» [56, с. 11].

Во цвете лет – книжн., экспрес. в молодые годы, в пору расцвета физических и духовных сил [49, с. 734].

Фразеологизм использован в речи одного из персонажей, когда тот просит помощи у другого героя. Вместо того чтобы употребить *в молодые годы*, писатель использует *во цветет лет*, и предложение получает другую эмоциональную окраску.

Еще один фразеологический оборот **книжного стиля**:

«Просыпаются же обыкновенно в плохом расположении духа и никого не принимают. Принимают они только иногда, в неопределенное время, за кулисами или садясь за ужин». «Он и она» [56, с. 141].

Расположение духа – книжн. настроение, душевное состояние [49, с. 566].

Выделенный нами оборот, используясь в речи – повествователя для характеристики действующих лиц, обозначает состояние. Такой книжный фразеологизм придает тексту особую эмоциональность, выразительность.

Итак, в процессе работы нами было обнаружено 16 признаков фразеологизма, которые обозначают свойство, качество, состояние субъекта или предмета. В процессе исследования был найден только 1 межстилевой (6 %), 13 разговорных (81 %) и 2 книжных фразеологизма (13 %). В словаре они имеют с пометами *экспрессивное, пренебрежительное, просторечное, устаревшее*, «высокое. Большое место в ранних рассказах А.П. Чехова занимает диалог, поэтому в текстах писателя преобладают фразеологизмы, принадлежащие к разговорному стилю. Они используются или в речи самих персонажей, или при характеристике персонажа, звучащей от лица рассказчика. Используя фразеологизмы разных стилей, А.П. Чехов пытался разнообразить язык своих персонажей и придать тексту эмоционально-экспрессивное окраску.

2.1.4 IV класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы

К данному классу относятся фразеологизмы, которые обозначают качество и обстоятельство действия (места, времени): *с ног до головы, ни к*

селу ни к городу, единым почерком пера, за тридевять земель, до чертиков, во все лопатки и др.

Нами было проанализировано 17 фразеологизмов этого класса (11 % от общего числа фразеологизмов) в 18 употреблениях.

А.П. Чехов не так часто использует **межстилевые** фразеологизмы этого типа, та же тенденция распространяется и на четвертый класс. Нами был найден только один межстилевой фразеологизм этого класса (6 %):

«— Подождут... Сейчас выпьете и съедите всё, а что я подам в двенадцать часов? Не помрете. Уходи... Не вертись перед носом!»
«Мошенники поневоле» [56, с. 288].

Перед носом – будучи в непосредственной близости от кого-либо [49, с. 173].

Данный фразеологизм обозначает обстоятельство, которое указывает на близкое расстояние, на котором один человек находится от другого. Этим фразеологизмом, использованным в речи, тот стремится выразить свое возмущение. Отсюда и появление в тексте восклицательного предложения и повелительной формы глагола *не вертись*.

Приведем примеры фразеологизмов, принадлежащих **разговорному** стилю речи, их было найдено 16 (94 % от общего числа):

«Озолочу с ног до головы... Да ну же, спасай!». «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» [56, 11].

С ног до головы – разг., экспрес. целиком, полностью [49, с. 416].

«*С ног до головы*» – фразеологизм, который соотносится с обстоятельством образа действия, но, в отличие от синонимов, с которыми соотносится (*целиком, полностью*), имеет более эмоциональную окраску. Такая единица используется в речи барина для привлечения внимания старика, чтобы тот быстрее принял решение о действии – спасении *его благородия*.

В целях усиления комической ситуации, писатель довольно часто прибегает к фразеологизмам, которые подчеркивают *иронический* тон повествования:

«Папаша сконфузился, растерялся, ни к селу ни к городу запел какую-то песню и сбросил с себя сюртук». «Папаша» [56, с. 14]

Ни к селу ни к городу – разг., ирон. совершенно не к месту, некстати [49, с. 608].

Через использование фразеологизма с пометой *ироническое* формируется авторская оценка к изображаемому герою. Фразеологическая единица *ни к селу ни к городу*, имея значение образа действия, оформляет отрицательную коннотацию высказываемого и используется в речи автора при характеристике главного действующего персонажа рассказа.

Более сниженную окраску, в отличие от разговорных фразеологизмов, несут просторечные фразеологизмы:

«Ахинеев озяб и обомлел. Как ужасенный сразу целым роем и как ошпаренный кипятком, он пошел домой. Шел он домой и ему казалось, что на него весь город глядит, как на вымазанного дегтем... Дома ожидала его новая беда». «Клевета» [56, с. 442].

Как ошпаренный – прост., экспрес. в состоянии смятения, испуга, в результате чего-либо внезапно случившегося [49, с. 452].

Сравнивая синонимы, которые имеет фразеологизм, можно заметить, что первые нейтральны, в них не содержится никакой оценки. Фразеологическая единица обозначает эмоциональное состояние, в котором пребывает герой, она заключает в себе отрицательную коннотацию и передает ироническую оценку автора рассказа.

Приведем пример еще одного фразеологизма с пометой *экспрессивное*:

«Бежала она по полю изгибами, вертикулясами этакими, как поломанная... Когда, бывало, на гору взлезешь и вниз посмотришь, то всю ее, как на ладонке, видать». «Отставной раб» [56, с. 414].

Как на ладони – разг., экспрес. 1) очень ясно, совершенно отчетливо (видеть, быть видимым); 2) предельно ясный, простой для понимания, осмысления [49, с. 336].

Фразеологизмы подобной структуры, состоящие из сравнительного союза и существительного с предлогом, довольно часто встречаются в произведениях А.П. Чехова. Например, фразеологизм *как ошпаренный*. Нами найден еще один фразеологизм подобной структуры – «*как по маслу*». Устойчивое сочетание *как на ладони* в тексте писателя видоизменен. Вместо ладони появляется *ладонка*. Это слово имеет два значения. *Ладонка* в первом случае – это сосуд или мешочек, предназначенный для ладона, который носят для защиты от бесов; во втором – это синоним слову ладонка, ладонь. Это варьирование фразеологизма, на основе связанного на основе игры слов – прием, очень редко встречающийся в художественной прозе XIX века, в том числе в идеостиле А.П. Чехова.

Довольно часто, в речах персонажей и рассказчика попадают фразеологизмы с устаревшими компонентами, которые в настоящее время вышли из употребления, но закрепились в фразеологических единицах:

«Сидите неподвижно... В мгновение ока... (делает тракцию). Главное, чтоб поглубже взять (тянет)... чтоб коронка не сломалась...» «Хирургия» [56, с. 520].

В мгновение ока – устар., экспрес. моментально, очень быстро, миг [49, с. 364].

Фразеологизм с устаревшим существительным *око* соотносится с обстоятельством образа действия – наречием *быстро*. Фразеологическая единица несет на себе отпечаток ушедшей эпохи и отражает состояние языка того времени, когда подобного рода фразеологизмы активно использовали.

Фразеологизмов, принадлежащих к **книжной фразеологии** со значением обстоятельства действия и качества, в классе качественно-обстоятельственных фразеологизмов не было обнаружено.

Таким образом, в процессе работы нами было обнаружено 17 качественно-обстоятельственных фразеологизмов, из них к межстилевым относится только 1 (6 %), к разговорным 16 (94 %), книжных фразеологизмов четвертого класса не отмечено. В данном классе, как и в других, количественно преобладает разговорные фразеологизмы, что объясняется

следующим: большое внимание писатель в рассказах уделяет речевой характеристике персонажей, отсюда и появление в тексте фразеологических единиц, насыщенных иронией, экспрессией, а также фразеологизмов, которые являются устаревшими и просторечными.

2.1.5 V класс. Количественные фразеологизмы

В этот класс входят фразеологизмы, которые обозначают неопределенно малое или большое количество каких-либо предметов или полное отсутствие количества, они условно соотносимы со словами «мало», «много». Фразеологизмы пятого класса не способны обозначать определенное число, и им отличаются от числительных: *камня на камне, яблоку негде упасть, грош цена, тьма тьмущая, то да се, ни гроша за душой, ни души, ни копейки*.

Этот класс, как показало исследование, оказался одним из малочисленных. В процессе работы нами было найдено 8 количественных фразеологизма (5 %), в 9 употреблениях.

Межстилевых фразеологизмов и фразеологизмов, принадлежащих к **книжному стилю**, в классе количественных фразеологизмов не было найдено. Но **разговорных** с разными пометами нами было обнаружено 8 (100 %).

В этой группе есть 3 фразеологизма с отрицательной частицей *ни* («*ни души*», «*ни копейки*», «*ни гроша*»):

1.«*Как же я уеду отсюда? Ведь у меня ни копейки!*» «Русский уголь» [56, с. 508].

Ни копейки – разг., экспрес. 1) совсем нет денег; 2) совсем нисколько, ничего (не стоит что-либо) [49, с. 312].

2.«*За душой ни гроша, каблуки кривые, на штанах бахрома и шахматы, лик словно собаками изгрызен*». «На кладбище»[56, с. 541].

Ни гроша за душой – разг., экспрес. совсем нет денег [49, с. 160].

3. «На площади ни души... Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти; около них нет даже нищих». «Хамелеон» [56, 527].

Ни души – разг., экспрес. никого [49, 219].

Перед нами эмоционально окрашенные контексты: они передают ситуации, в которые попали герои, с точки зрения повествователя, или характеризуются героем для характеристики своего положения. В этом случае фразеологизмы, подчеркивают отрицательную оценку ситуации, так как автор или герой через них выражает свое отношение к событиям.

Среди количественных фразеологизмов, которые были найдены нами, есть такие, которые являются синонимами и обозначают «неопределенное множество»:

1. «Разыгрываются старинные ревматизмы, подагры, невралгии. Чахоточных тьма-тьмущая. В аптеках толкотня страшная». «Встреча весны» [56, с. 81].

Тьма тьмущая – прост. очень много, великое, бесчисленное множество [49, с. 693].

2. «В церковной ограде продают бабы семена. Яблоку негде упасть. Обозов, лошадей, коров, телят, поросят ужас сколько! Мужиков мало, но баб... баб!! Всё наполнено бабами». «Ярмарка» [56, с. 146].

Яблоку негде упасть – разг. экспрес., 1) очень много скопилось где-либо людей; 2) очень тесно [49, с. 403].

В первом случае фразеологизм построен на соединении двух однокоренных слов, а во втором – разных частей речи, но оба сочетания близки по значению. Стоит отметить, что *тьма тьмущая* – это фразеологизм более сниженный с пометой *просторечное*. Фразеологизм *яблоку негде упасть*, эмоционально окрашенный, но тоже с отрицательной оценкой, что подчеркивают и слова повествователя, когда тот употребляет междометия, повторы одних и тех же слов и восклицания. В таком предложении представлено не удивление, а осуждение изображаемой ситуации.

Таким образом, в процессе исследования нами было обнаружено 8 количественных фразеологизмов (100 %), которые принадлежат к разговорному стилю. Данный класс оказался одним из малочисленных в рассказах А.П.Чехова. Несмотря на это, среди такого малого числа фразеологизмов было обнаружено три единицы, которые являются синонимичными, но с различной коннотации, еще три единицы построены по одной и той же модели. Фразеологизмы пятого класса также чаще всего употребляются в речи героев, потому что ведущей формой в рассказах А.П. Чехова выступает диалог. С помощью использования разного рода фразеологизмов писатель стремится усилить эмоционально-экспрессивное воздействие текста на читателя.

2.1.6 VI класс. Релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги)

По морфологической структуре релятивные фразеологизмы представляют собой соединение предлога или предлогов с существительным или глаголом.

В процессе нашего исследования нами было найдено 7 фразеологических предлогов (4 %) в 15 употреблениях (*с тех пор, до тех пор, вместе с, в силу, во время, в продолжение, несмотря на*), рассмотрим их:

1. «– Это несчастье! С тех пор, как я стала твоей, я всей душой ненавижу редакторов! И ты голоден?» «Жены артистов» [56, с. 30].

С тех пор используется в тех случаях, когда говорят о чем-либо происходящем в определенный промежуток времени. В предложении предлог используется в речи жены, чтобы подчеркнуть участие в горе мужа, которого нигде не хотят печатать. Фразеологический предлог, как это можно заметить из контекста, употреблен в сложном предложении, что еще более расширяет смысл высказывания.

2. «Спала она до тех пор, пока не разбудил ее ужаснейший голод в лице Альфонсо Зинзаги». «Жены артистов» [56, с. 33].

Еще один релятивный фразеологизм *до тех пор как* употребляется в речи героини повествования, которая была разбужена своим мужем, он указывает на промежуток времени, до которого совершалось непродолжительное действие. *До тех пор* по смыслу связан с союзом *пока*, присоединяющим придаточное времени, поэтому предложение, в котором используется предлог сложноподчиненное.

3. «— *Знаете что, господа? — предложил Некричихвостов. — В силу того закона, так сказать, в некотором роде природы, что дичь от нас не уйдет... Гм... Дичь от нас не уйдет, господа!*» «Петров день» [56, с. 39].

Предлог *в силу* указывает на причинные отношения и употребляется с существительными или местоимениями в Р.п. Он снова появляется в речи персонажа, чтобы показать неизбежность свершения разного рода событий.

4. «*Жиндаррр!!! Жиндаррр!! — кричит кто-то на платформе таким голосом, каким во время оно, до потопа, кричали голодные мастодонты, ихтиозавры и плезиозавры...*» «В вагоне» [56, с. 48].

Предлог *во время* употребляется с Р.п. в сложноподчиненном предложении и указывает на то, в какое время происходило действие. Этот релятивный фразеологизм используется не в речи героя, а в речи повествователя, который дает характеристику событию, во время которого происходит действие.

5. «*Она села на свою постель, и глаза, полные ужаса и тревоги, не спускала с окна в продолжение всей ночи...*» «Зелёная коса» [56, с. 99].

Производный предлог *в продолжение* появляется не в речи героев, а при характеристике повествователем места действия. Он используется для того, чтобы указать на продолжительность свершаемого действия, и употребляется с Р.п.

6. «Вместе с Микшадзе он увез из родительского дома девушку, которая впоследствии стала княгиней Чайхидзевой. Это обстоятельство

связало обоих князей прочнейшими узами дружбы». «Зелёная коса» [56, с. 93].

Предлог *вместе с* указывает на совместность совершаемого действия и употребляется с Т.п. в сложноподчиненном предложении. В предложении предлог используется не в речи героя, а в речи повествователя, который поясняет при каких обстоятельствах происходило описываемое событие.

7. «Он был бесконечно счастлив, несмотря на воображаемый катар легких... Лиза чувствовала на своей спине его глаза, думала о блестящей будущности Мишутки, и ей было так покойно, так славно на душе...» «Живой товар» [56, с. 224].

Предлог *несмотря на* используются в предложении, выражающем уступку и употребляется только с В.п., вместе с существительным формирует обособленное обстоятельство. Он может быть заменен другими с тем же значением (*вопреки чему-либо, независимо от чего-либо*). *Несмотря на* появляется в речи повествователя, чтобы показать, что состояние, в котором пребывал герой, не исчезло.

Итак, в процессе работы нами было обнаружено 7 релятивных фразеологизмов в 15 употреблениях. Шестой класс оказался одним из малочисленных в рассказах А.П. Чехова. Такое малое количество фразеологизмов этого класса связано с тем, что в рассказах А.П. Чехова большая роль отведена номинативным фразеологизмам, а не грамматическим.

2.1.7 VII класс. Связующие фразеологизмы (фразеологические союзы)

По своей морфологической структуре эти фразеологизмы похожи на релятивные фразеологизмы, однако значение фразеологизмов данного класса не всегда можно передать лексическим союзом.

В процессе исследования нами было найдено 8 связующих фразеологизмов (5 %) в 19 употреблениях (*да и, хотя и, то есть, как и, а то, а ведь, к тому же, да и то*):

1. «—Я не могу! Честное слово, не могу! Велит мне раздеться да и еще стать у окошка...» «Жёны артистов» [56, с. 31].

Связующий фразеологизм *да и* является присоединительным, его можно заменить союзом *и*, он используется для присоединения одного сказуемого к другому в речи героини, которая решилась пожаловаться другой на свою нелегкую судьбу. Предложение, в котором используется союз, – простое.

Подобного рода связующий фразеологизм употреблен и в другом предложении:

«Мало тебя в бурсе березой потчевали... Господин Египетский, Александр Иванович, в Петербурге лет семь жил... образованность... один костюм рублей сто стоит... да и то не ругался... А ты что за пава такая? Ништо тебе, не околеешь!» «Хирургия» [56, с. 522].

2. «Я хотя и из простого звания произошел, хотя, могу сказать, и никакого образования не проходил, но могу сказать, что имею в груди, и в сердце, и в душе всякие чувства, а вы вот так нет, хоть вы и науки проходили по всем степеням...» «Двадцать девятое июня» [56, с. 134].

Союз *хотя и* имеет значение уступки и использован в сложноподчиненном предложении для того, чтобы подчеркнуть исключительное положение персонажа. Несмотря на отсутствие каких-либо званий, по мнению героя, взамен он приобрел множество положительных качеств.

3. «Я, Надежда Петровна, как только вас увидал, так сразу и втюрился, полюбил то есть». «Который из трех» [56, с. 135].

Герой стремится наиболее точно передать свои мысли, поэтому использует в своей речи связующий фразеологизм *то есть*, который является пояснительным.

4. «—Он ничего... как и следоват... Снял на большой дороге трахтир и зажил припеваючи...» «Ванька» [56, с. 475].

Связующий фразеологизм *как и* используется в речи героя, для того чтобы выразить степень обычности.

5. «—Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..» «Смерть чиновника» [56, с. 376].

Другой союз *а то* используется в сложном предложении в речи героя, чтобы передать, что может случиться в противном случае, если основное действие не будет завершено.

6. «Около ресторана извозчики дороги, — думал Котлов, — нужно отойти немного... Там дальше дешевле... И к тому же мне надо пройтись: я объелся и пьян». «Ванька» [56, с. 473].

Связующий фразеологизм *и к тому же* употребляется в данном контексте при присоединении целого предложения, в котором содержится дополнительное сообщение. Данный фразеологизм может заменяться другими: *да ещё, вдобавок*.

7. «А ведь это идея, православные! Пожертвуйте пятачишку! Нутро просит! Болен!» «Осенью» [56, с. 419].

Связующий фразеологизм *а ведь* является разговорным союзом, он употребляется при присоединении части сложноподчиненного предложения, в котором выражается противопоставление с уступительным оттенком. Его можно заменить другими союзами: *несмотря на то что, хотя*.

8. «Всю гостиную и, в том числе, Лизу оно осветило ярким, не режущим глаза, светом и положило на короткое время позолоту...» «Живой товар» [56, с. 219].

Связующий фразеологизм *и в том числе* употребляется в речи повествователя при присоединении члена предложения, который является частью целого, о котором идет речь в предложении.

Таким образом, в процессе исследования в рассказах А.П.Чехова нами было найдено 8 связующих фразеологизмов в 20 употреблениях. Этот класс

оказался одним из малочисленных, так как в рассказах А.П.Чехова большая роль отводится номинативным фразеологизмам, которые обозначают предмет, признак, действие, признак действия и количество. Фразеологические союзы используются лишь для связи слов в предложении или между предложениями в тексте.

2.1.8 VIII класс. Фразеологические частицы

Фразеологические частицы используются для передачи разнообразных смысловых оттенков и характеризуются определенностью употребления, а также однозначностью. Как правило, в предложении они используются в одних и тех же словесных сочетаниях.

В процессе исследования нами было найдено 4 фразеологические частицы (3 %), в 11 употреблениях: *как будто, между тем, к числу, в том числе*:

1. «*Выпил я воды стаканов пять, и икота как будто бы немножко утихла*». «Исповедь, или Оля, Женя, Зоя» [56, с. 77].

Фразеологическая частица *как будто* в предложении имеет модальное значение, передает предположение, неуверенность достоверность или недостоверность сообщаемого.

2. «*Завтрашний номер, по случаю дня рождения редактора, не выйдет. Португальцы! Кто из вас не внес подписных денег сполна, тот пусть поспешит доплатить!*» «Ревнитель» [56, с. 318].

Пусть является формообразующей частицей, она служит для образования формы повелительного наклонения глагола и используется в речи героя для выражения волеизъявления, желательности.

Остальные фразеологические частицы представлены предложно-падежными конструкциями:

3. «*—Вы не можете себе представить: Петербург и Москва живут английским углем, Россия жжет в печах свои роскошные, девственные леса,*

а между тем недра нашего юга содержат неисчерпаемые богатства!» «Русский уголь» [56, с. 507].

Между тем передает модальный оттенок несоответствия добавочного обоснования, который связан с утверждением того, о чем говорится во второй части предложения.

4. «*Всю гостиную и, в том числе, Лизу оно осветило ярким, не режущим глаза, светом и положило на короткое время позолоту...*» «Живой товар» [56, с. 219].

Фразеологическая частица *в том числе* использована в речи повествователя, она имеет значение включения.

Итак, в процессе работы нами было найдено 4 фразеологических частицы (3 %) в 11 употреблениях. Этот класс оказался самым малочисленным по сравнению с другими, так как в рассказах А.П.Чехова преобладают номинативные фразеологизмы.

2.1.9 IX класс. Модальные фразеологизмы

Фразеологизмы девятого класса являются средством выражения отношений говорящего к высказанному. В процессе исследования нами было найдено 8 модальных фразеологизмов (5 %) в 9 употреблениях.

В этом классе фразеологизмов встречаются только разговорные единицы с разными пометами (100 %):

Так, модальные фразеологизмы *бог дал* и *ни боже мой* дается с пометой *устаревшее*:

1. «*–Кого бог дал, сына или дочь? Крестить скоро? Крупный мальчик! Не урони, мамка! Ах, ах! Упадет!! Зубки прорезались?*» «Жизнь в вопросах и восклицаниях» [56, 74].

Бог дал – устар. 1) удалось, посчастливилось (родить ребёнка, иметь детей); 2) пришлось, привелось (увидеться, сойтись, встретиться) [49, с. 28].

2. «*С воскресным днем вас, Сергей Кузьмич... К вашей милости... Истинно и правдиво в псалтыри сказано, извините: «Питие мое с плачем*

растворях». Сел намедни со старухой чай пить и — ни божсе мой, ни капельки, ни синь-порох, хоть ложись да помирай... Хлебнешь чуточку — и силы моей нету!». «Хирургия» [56, 520].

Ни божсе мой – устар., экспрес. 1) нет чего-либо; 2) ни при каких условиях, обстоятельствах [49, с. 34].

Бог дал звучит в вопросе, который задает главный герой, для того чтобы узнать пол ребенка. Как видно из контекста все предложения выражают эмоции говорящего, который проявляет свое живое участие, спрашивает, удивляется, ахает.

Ни божсе мой употребляется в речи персонажа, когда тот жалуется на жизнь, через фразеологизм пытается усилить воздействие своей речи на слушателей.

Другие фразеологизмы, например, *черт знает что* или *черт возьми* даются с пометой *просторечное*:

3. «*Пахнет весной и черт знает чем. Москва количеством лишних вод напоминает собой Венецию*». «Календарь «Будильника» на 1882 год» [56, с. 87].

Чёрт знает что такое – прост. экспрес. выражение крайнего недоумения по поводу чего-либо, негодования, возмущения [49, с. 745].

4. «*Ах, чёрт возьми!*» — подумал я. Она улыбнулась, шевельнула губками и чуть слышно проговорила: «Почему же нет?» «Пропавшее дело» [56, с. 119].

Чёрт возьми – прост., экспрес. 1) возглас, выражающий возмущение, негодование, удивление, восхищение; 2) прост. выражение негодования, возмущения, удивления, восхищения кем-либо или чем-либо [49, с. 745].

Использование таких фразеологизмов, как *черт возьми* и *черт знает что* в речи говорит о крайней неудовлетворенности, возмущении героя или же удивлении по поводу происходящего вокруг. Оба модальных фразеологизма являются экспрессивными и носят отрицательную оценку.

Экспрессивный фразеологизм «*кузькину мать*» был найден в следующем предложении:

5. «Я ему покажу Кузькину мать!.. Елдырин, — обращается надзиратель к городовому, — узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Немедля! Она наверное бешеная... Чья это собака, спрашиваю?» «Хамелеон» [56, с. 527].

Показать кузькину мать – прост., экспрес. угроза жестоко наказать кого-либо [49, с. 492].

Этот фразеологизм используется в качестве ругательного, чтобы припугнуть человека, выражает отрицательную оценку и является эмоционально-экспрессивным.

Итак, в процессе исследования было найдено 8 модальных фразеологизма (5 %), в 9 употреблениях. Этот класс оказался малочисленным по сравнению с фразеологизмами – носителями номинативной структуры фразеологизмам.

2.2 Лексико-семантическая сочетаемость однозначных и многозначных фразеологизмов

В ходе исследования нами было найдено 158 фразеологизмов, из них многозначных фразеологизмов – 32 (20 %), однозначных – 126 (80 %). 4 многозначных фразеологизма, имеют три значения, у одного многозначного фразеологизма, четыре значения, 27 фразеологизмов являются двузначными.

Для большей части однозначных фразеологизмов характерна узкая лексико-семантическая сочетаемость, в результате чего они вступают в межсловные связи с одной-двумя группами лексем.

Так, например, однозначная фразеологическая единица *каждая собака (каждая свинья)* относится к III классу призначных фразеологизмов, имеет значение «каждый, всякий, любой человек» [2, с. 638] и употребляется только с глаголом в 3 л. ед.ч:

«Она, может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить». «Хамелеон» [56, с. 528].

Фразеологическая единица *судить и рядить* принадлежит к классу со значением процессуальности и имеет только одно значение «много обсуждать кого-либо или что-либо; долго говорить, рассуждать о чём-либо» [49, с. 668], употребляется только в несов. виде, в сочетании с местоимениями и существительными со значением лица:

«И стали мы судить и рядить: кого взять в кассиры? Кто не мерзавец? Кто не вор?» «Единственное средство» [56, с. 299].

Однозначная фразеологическая единица *помутнело в глазах* принадлежит к III классу призначных фразеологизмов и имеет значение «плохое состояние» [56, с. 502]. Употребляется с местоимениями и существительными со значением лица:

«Грудь, мол, слаба, а потому кричать на такое расстояние невозможно. У Лизы забилося сердце и помутилось в глазах...» «Живой товар» [56, с. 230].

Многозначный фразеологизм *плоть и кровь* имеет три значения: [49, с. 474].

- 1) родной ребёнок, потомок;
- 2) идейно близкий человек; детище, порождение кого-либо или чего-либо;
- 3) тело.

Значения фразеологизма *плоть и кровь* актуализируют разные семы на основе общей, ведущей, сквозной семы, в результате чего возникает широкая сочетаемость этой единицы.

Первое значение «родной ребёнок, потомок» реализуется в предложении:

«— Я благородная вдова, — рассердилась теща, — и не позволю, чтоб моя плоть и кровь сидела рядом с мужиком!» «Задача» [56, с. 563].

Пример фразеологизма со вторым значением не был найден, но в одном употреблении реализуется третье значение «становиться важным, прочно укрепляться»:

«С кровью и плотью унаследовал от вас и все ваши добродетели. Трудно бороться с наследственностью!» «Весь в дедушку» [56, с. 374].

Не все многозначные фразеологизмы, реализуют все свои значения в рассказах А.П. Чехова. Встречались такие фразеологизмы, которые употреблялись лишь в одном из них:

- 1) *Хлеб да соль* – устар. прост., 1) угощение; 2) пожелание приятного аппетита; 3) благодарность за гостеприимство [49, с. 311].

«Обедал я, знаете ли, однажды у одного немца... После обеда спрашиваю я у одного господина, тоже немчур, как сказать по-немецки: «Покорнейше вас благодарю за хлеб, за соль»? А он мне и говорит... и говорит... Позвольте-с... И говорит: «Их либе дих фон ганцен герцен!» А это что значит?» «Забыл!!» [56, с. 73]. В данном предложении фразеологизм употребляется в третьем значении.

- 2) *Сидеть сиднем* – разг. экспрес., 1) быть не в состоянии ходить, двигаться, быть совершенно неподвижным; 2) вести малоподвижный образ

жизни; 3) оставаться, пребывать где-либо безвыездно; 4) заниматься какой-либо длительной, постоянной работой, сидя за столом [49, с. 615].

«И живете вы все как какой-нибудь свинячий народ, — говорил он, держа в руках шапку с бляхой. — Сидите вы тут сиднем и кроме невежества не видать в вас никакой цивилизации». «Умный дворник» [56, с. 327].

Данный многозначный фразеологизм встречается в рассказах А.П. Чехова один раз и употребляется в третьем значении: «оставаться, пребывать где-либо безвыездно».

3) *Скалить зубы* – прост. экспрес., 1) огрызаться, сердиться, выражая в резкой или грубой форме своё негодование, возмущение; 2) смеяться, хохотать; насмехаться [49, с. 620].

«Послушай, рыжая! — сказал он, нахмурив брови. — Не люблю я этого! Ты опять начинаешь скалить зубы! Пойдем, сядем!» «Ненужная победа» [56, с. 170].

Многозначный фразеологизм *скалить зубы* употребляется два раза и оба раза во втором значении «смеяться, хохотать, насмехаться».

Итак, в исследуемых текстах А.П. Чехова большинство фразеологизмов – однозначные, их количество 126 (80 %). Только 32 фразеологизма многозначные (20 %), они реализуются в контексте в одном, двух значениях. Для многозначных фразеологизмов характерна широкая лексико-грамматическая сочетаемость, когда как для однозначных – узкая. Таким образом, чем больше значений реализует фразеологизм, тем шире его сочетаемость.

2.3 Синонимические отношения фразеологизмов

В процессе исследования нами было найдено семь синонимических рядов:

1. *Молоть чепуху, молоть ерунду* – говорить вздор, бессмыслицу.

«Да и чепуху же я мелю!» — подумал я и продолжал». «Пропащее дело» [56, с. 120].

«Сижу, пью и чувствую: ходят вокруг меня, улыбки ехидные строят и поздравляют. Около меня хозяйская дочка сидит, а я, пьяный дурак, чувствую, что мелю ерунду». «Дурак» [56, с. 329].

2. *Давать по шее, давать по лбу* – проучить, побив кого-либо.

«Твое дело быть только суфлером, если не хочешь, чтобы тебе дали по шее, как последнему лакею. Но это возмутительно, однако!» «Барон» [56, с. 280].

«Увидев картонный лист, он ударил себя по лбу и воскликнул». «Мечь» [56, с. 285].

3. *Вытаращить бельмы, устремить глаза* – устремлять взгляд, проявлять корыстный интерес к кому-либо или к чему-либо.

«Как накинется на нее, как вытаращит бельмы, как закричит: «Да он у тебя лентяй, да он у тебя дармоед, да чего ты, дура, смотришь!» «Торжество победителя» [56, с. 326].

«Прятели троекратно облобызались и устремили друг на друга глаза, полные слез. Оба были приятно ошеломлены». «Толстый и тонкий» [56, с. 426].

4. *Рвать на себе волосы, рвать на клочки* – будучи в состоянии негодования, отчаяния, раздражения, неистовствовать, буйствовать.

«Мой муж рвет на своей голове волосы, когда к нам ходят знатные господа. К нам ездит генерал Фрехтельзак; но ведь он старик — его нельзя бояться... За него и не боится мой Блаухер...» «Ненужная победа» [56, с. 192].

«Я мысленно реву его на клочки, когда думаю, что и он любит тебя. Во-вторых, ты любишь меня...» «Живой товар» [56, с. 219].

5. *Ломать руки, ломать пальцы* – не скрывать чувство горя, отчаяния (выражая его жестами).

«Эти слезы и слова выворачивали всю душу Грохольского. Он робко поглядывал на бледневшую Лизу и ломал себе руки». «Живой товар» [56, с. 232].

«Старая княгиня и княжна Маруся стояли в комнате молодого князя, ломали пальцы и умоляли». «Цветы запоздалые» [56, с. 240].

6. *Метать молнии, дрожать от гнева* – сердиться, испытывать чувство гнева.

«Она усмирила лошадь и, бледная, дрожащая от гнева, пуская глазами молнии, взмахнула хлыстом». «Ненужная победа» [56, с. 167].

«Ручка кресла, за которую держался барон, затрещала. Артур задрожал от гнева». «Ненужная победа» [56, с. 180].

7. *Провалиться сквозь землю, гореть от стыда* – стыдиться.

«Барон умолк и впился глазами в дебютантку. Дебютантка готова была провалиться сквозь землю от стыда и ожидания». «Ненужная победа» [56, с. 178].

«Он горел от стыда, злился на себя, а между тем все члены его дрожали от восторга: он сейчас декламировал!» «Барон» [56, с. 280].

В ранних рассказах А.П. Чехова – встретилось семь пар синонимичных фразеологизмов, все они относятся к II классу процессуальных фразеологизмов. Наличие в текстах фразеологизмов с близкой семантикой позволяет автору, выбирать наиболее точные, яркие высказывания для характеристики событий, героев, ситуации.

Выводы по II главе

Во второй главе нами было исследовано функционирование фразеологизмов в ранних рассказах А.П. Чехова 1880-1884 гг. Мы проанализировали 158 фразеологизмов, которые были отобраны методом сплошной выборки из ранних рассказов А.П. Чехова в 199 употреблениях.

Мы проследили, как семантико-грамматическая классификация, принадлежащая А.М. Чепасовой и состоящая из девяти классов фразеологизмов: предметные, призначные, процессуальные, количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные (предлоги), связующие (союзы), фразеологизмы-частицы и модальные фразеологизмы, – связаны с их функциональными характеристиками: стилистическими, по употреблению, коннотативным компонентам фразеологических значений.

В этой главе были рассмотрены и синонимические отношения фразеологизмов, исследована лексико-семантическая сочетаемость многозначных и однозначных фразеологизмов, но в основном фразеологические обороты были проанализированы с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств.

В семантико-грамматических классах преобладают номинативные фразеологизмы (9 единиц, 6 %), процессуальные (81 единица – это 51 %), качественно-обстоятельственные (17 единиц – это 11 %) и призначные фразеологизмы (16 единиц – это 10 %). Они функционально частотны, многообразны и выполняют разнообразные фразеологические, оценочные функции.

В ранней прозе А.П. Чехова были выявлены функционально-тематические группы внутри первого, второго, третьего и четвертого классов, описана их специфика.

Были выявлены функционально-тематические группы внутри первого, второго, третьего и четвертого классов, описана их специфика.

Нами было рассмотрено стилевое расслоение фразеологизмов, используемых в ранней прозе А.П. Чехова. Основную массу всех фразеологизмов составляют разговорные – 143 единицы (91 %), 7 единиц относятся к книжным (4 %) и 8 единиц – к межстилевым (5 %). Внутри каждого класса преобладают фразеологизмы принадлежащие к разговорному стилю (в классе предметных – 5 (56 %), в классе процессуальных – 74 (91 %), в классе призначных 13 (81 %), в классе качественно-обстоятельственных 16 (94 %), в классе количественных 8 (100 %), в классе модальных (100 %). Количественное преобладание разговорных фразеологизмов обусловлено стилем чеховского повествования, потому что мысли, ощущения, чувства героев изображаются через внутренний монолог, речь повествователя, прямой речи, а также несобственно-прямой речи. Повествование такого типа наполнено субъективными оценками, экспрессивно-речевыми формами, характеризующими героев, их речь, отношение к окружающему миру и людям вокруг него.

Довольно часто А.П. Чехов подвергает фразеологизм «творческой обработке» («каждый свинья», «запустить глазнапа», «как на ладонке»), в результате чего возникают оригинальные словесные образы, в основе которых лежат «обыгранные» устойчивые выражения. Такая творческая обработка фразеологических оборотов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность.

В ранней прозе А. П. Чехова 1880-1884 гг. преобладают однозначные фразеологизмы, всего их было обнаружено 126 (80 %). Для однозначных фразеологизмов характерна узкая лексико-семантическая сочетаемость, поэтому такие фразеологизмы сочетаются с одной-двумя группами лексем.

В прозе А.П. Чехова представлены многозначные фразеологизмы (20 %). В отличие от однозначных, для них характерна широкая лексико-грамматическая сочетаемость: чем больше значений реализует фразеологизм, тем шире его сочетаемость.

А.П. Чехов использует и синонимические ряды фразеологизмов в основном процессуальных, что позволяет писателю разнообразить

фразеопотребление и актуализировать тот или иной семантический компонент фразеологического значения при отборе фразеологических единиц в текстах рассказов, содержательно и образительно ориентированный на сатиру, иронию, юмор, насмешку или другие художественные сверхзадачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологизм – это устойчивое, лексически неделимое, целостное по значению сочетание слов, которое воспроизводится в виде готовой единицы речи.

Большинство писателей, в том числе А.С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н.С. Лесков, используют фразеологические обороты в качестве языковых средств для придания своим произведениям наибольшей выразительности и образности. А.П. Чехов также активно применяет в своей прозе фразеологизмы.

Антон Павлович Чехов – писатель, обладающий своеобразным мастерством, в творчестве которого значительное место занимают юмористические рассказы, небольшие по своей величине, но глубокие по содержанию. В чеховских рассказах раннего периода каждый персонаж уже говорит только одному ему присущим языком и каждое действующее лицо имеет свой голос. Комичные ситуации, человеческие слабости, нелепые поступки героев – все это содержание ранних рассказов Чехова, которые отличает разнообразие тональности повествования, легкая, едва уловимая ирония, переходящая в насмешку, а также широкое применение разнообразных фразеологизмов с точки зрения их экспрессивно-стилистических и семантико-грамматических характеристик.

Чехов не ограничивается использованием какого-либо одного стилистического пласта фразеологизмов, он умело применяет разные по семантике, структуре, употреблению, стилю фразеологизмы для меткой и лаконичной характеристики места действия, героев и обстановки.

Опираясь на семантико-грамматическую классификацию и классификацию с точки зрения экспрессивно-стилистических свойств фразеологических единиц, мы проанализировали 158 фразеологизмов в 199 употреблениях с точки зрения их принадлежности к семантико-грамматическим классам и стилистическим группам.

В результате проведенного исследования мы убедились в том, что в различных семантико-грамматических классах используются функционально разные фразеологизмы как разговорные, так и межстилевые, книжные, но преобладают фразеологизмы, принадлежащие к разговорному стилю, что предопределяется содержанием рассказов, художественными предпочтениями раннего Чехова. Писатель чаще всего использует фразеологические обороты как средство речевой характеристики героев, их душевного состояния, а также для выражения оценки к окружающим. Кроме того, автор устанавливает точное соответствие между социальной принадлежностью персонажа, его уровнем культуры, характером, речью – внешней и внутренней, поступками, в том числе и на уровне фразеологии.

Избираемые А.П. Чеховым для своих рассказов фразеологические единицы разнообразны и с точки зрения эмоциональной окраски. Они выражают разные оценки автора и героев к названному предмету, явлению, ситуации, персонажам, от возвышенно-иронических до презрительных.

Фразеологизмы в произведениях А.П. Чехова используются автором с целью создания характеристики персонажей, передачи его речевой манеры, а также для выражения его оценки окружающих его реалий и людей. В процессе работы над исследованием, проследив употребление фразеологизмов в ранней прозе А.П. Чехова, мы достигли цели, поставленной в начале работы, – описать структурно-семантические классы фразеологизмов и функционирование этих единиц в избранных нами художественных текстах этого писателя. Выдвинутая нами гипотеза исследования подтвердилась.

В дальнейшем избранная нами тема может получить более глубокое изучение с точки зрения эволюции употребления А.П. Чеховым в его произведениях крупных форм, пьесах, эпистолярных источниках на разных этапах творчества великого русского писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Элпис, 2008. – 272 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и пареминология / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта, 2009. – 344 с.
3. Арнольд И.В. Интерпретация пародии и стилистические функции фразеологизмов / И.В. Арнольд // Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей – Санкт-Петербург, 1999. – С. 376-389.
4. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-9 класс / В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 2012. – 319 с.
5. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 262 с.
6. Бережная Е.П. Фразеологизмы у Чехова / Е.П. Бережная// Русский язык в школе – 2001. - №6. – С. 56-63.
7. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика / Ф.И. Буслаев. – М.: 1896. – 239 с.
8. Валгина Н.С. Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1987. – 480 с.
9. Вендина Т. И. Введение в языкознание / Т.И. Вендина. – М.: Высшая школа, 2001. – 288 с.
10. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
11. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
12. Войнова Л.А. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. – М.: Русский язык, 1986. – 544 с.
13. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка / С.Г. Гаврин. – М.: Высшая школа, 1969. – 341 с.

14. Гашева Л.П. Влияние семантического фактора на порядок следования компонентов во фразеологических единицах / Л.П. Гашева // Фразеология. – Челябинск, 1973. – С. 32–38.
15. Гашева Л.П. Языковые условия сохранения нарушения семантического тождества процессуальных фразеологизмов / Л.П. Гашева // Проблема тождества фразеологических единиц. – Челябинск, 1990. – С. 64–73.
16. Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии: кн. для внеклассного чтения учащихся ст. классов / Ю.А. Гвоздарев. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
17. Жуков В.П. Русская фразеология: учебное пособие для вузов / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 312 с.
18. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 150 с.
19. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка / В.П. Жуков, А. В. Жуков. – М.: Просвещение, 1994. – 431 с.
20. Казачук И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения) / И.Г. Казачук. – Челябинск: ЧГПУ, 2004. – 310 с.
21. Кигн В.Л. Беседы о литературе / В.Л. Кигн // Книжки недели. – 1891. - № 1. – С. 178.
22. Кожевникова Н.А. Стиль Чехова / Н.А. Кожевникова. – М.: Азбуковник, 2011. – 487 с.
23. Кожин А.Н. Некоторые вопросы русской фразеологии / А.Н. Кожин // Русский язык в школе. –1969. - № 3. – С. 87–93.
24. Коровин В.И. История русской литературы XIX века: в 2 томах. Т. 3 / В.И. Коровин. – М.: Владос, 2005. – 543 с.
25. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / Л.П. Крысин. – М.: Академия, 2007. – 240 с.

26. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин – М.: Высшая школа, 1986. – 381 с.
27. Лекант П.А. Современный русский язык / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
28. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / А.Ф. Лосев. – М.: 2010. – 296 с.
29. Маслова А.В. Лингвокультурология / А.В. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 183 с.
30. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – М., 1990. – 256 с.
31. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
32. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.
33. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 14.04.2019).
34. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Атемп, 2006. – 944 с.
35. Петрова С.А. Эмотивно-оценочный компонент фразеологических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте / С.А. Петрова // Царскосельские чтения. – 2014. - № 18. – С. 370-373.
36. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
37. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. — М.: Айрис-пресс, 2016. – 448 с.
38. Розенталь М.А. Современный русский язык: онлайн-учебник [Электронный ресурс] / М.А. Розенталь, Д.Э. Голуб, И.Б. Теленкова. – Режим доступа: <http://terka.ru/rozentall/70.html> (дата обращения: 14.04.2019).
39. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов / Д.Э. Розенталь. – М.: Высшая школа, 1968. – 416 с.

40. Рудов В.Ф. Фразеология произведений А.П. Чехова / В.Ф. Рудов // Труды пржевальского института. – 1958. - № 6. – С. 5-117.
41. Соколов А.Г. История русской литературы конца XIX – начала XX века / А.Г. Соколов. – М.: Высшая школа, 2000. – 432 с.
42. Солганик Г.Я. Фразеологические модели в современном русском языке. Г.Я. Солганик // Русский язык в школе. – Москва, 1976. – С. 73–78.
43. Тейц С.А. Функции фразеологических единиц в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Три конца» // Семантика и функционирование языковых единиц. – Нижний Тагил, 2000. – С. 79-83.
44. Телия В.Н. Что такое фразеология / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1966. – 86 с.
45. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М.: Русский язык, 2007. – 334 с.
46. Толковый словарь русского языка: онлайн-словарь [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/374135.html> (дата обращения: 14.04.2019).
47. Толковый словарь русского языка: онлайн-словарь [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-37578.htm> (дата обращения: 14.04.2019).
48. Толстая Е.Д. Поэтика раздражения / Толстая Е.Д. – М.: РГГУ, 2002. – 366 с.
49. Фёдоров И.А. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Фёдоров. – М.: Астрель, 2008. – 878 с.
50. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1990. – 415 с.
51. Чепасова А.М. Мир русской фразеологии / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 1998. – 216 с.
52. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А.М. Чепасова. – Челябинск, 2006. – 144 с.

53. Чепасова А.М. Фразеологизмы в нашей речи / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 2000. – 292 с.
54. Чепасова А.М. Фразеология русского языка / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 1993. – 144 с.
55. Чепасова А.М. Челябинская фразеологическая школа: итоги и осмысление пути / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 2002. – 304 с.
56. Чехов А.П. Полное собрание повестей, рассказов и юморесок: в 2 томах. Т. 1 / А.П. Чехов. – М.: Альфа–книга, 2017. – 1279 с.
57. Чудаков А.П. Поэтика Чехова / А.П. Чудаков. – М.: Наука, 1971. – 290 с.
58. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
59. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник / Р.И. Яранцев. – М.: Русский язык, 1997. – 845 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Система упражнений для урока русского языка в 6 классе по теме «Фразеологизмы»

Упражнение № 1. Данное упражнение направлено на первичное восприятие учащихся, чтобы помочь детям узнавать фразеологизмы, которые встречаются в разговорной и письменной речи. Упражнение выполняется детьми совместно с учителем.

Цель: помочь детям усвоить лексические значения фразеологизмов, научить соотносить фразеологизмы и их значения.

Задание: Соотнесите фразеологизмы и их значение.

Фразеологизмы	Значение фразеологизмов
1) точить лясы	а) поставить в безвыходное положение
2) загнать в угол	б) обременять себя
3) мотать на ус	в) доводить до нищеты, разорять
4) надеть хомут	г) заниматься бесполезным разговором,
5) ехать зайцем	пустословить
6) за тридевять земель	д) ехать без билета
7) яблоку негде упасть	е) запоминать, принимать к сведению
8) рвать на себе волосы	ё) без затруднений, легко и свободно
9) пустить по миру	ж) очень много
10) как по маслу	з) далеко
	и) приходить в отчаяние; горевать; испытывать досаду

Ответы:

- 1) точить лясы – заниматься бесполезным разговором, пустословить;
- 2) загнать в угол – поставить в безвыходное положение;
- 3) мотать на ус – запоминать, принимать к сведению;
- 4) надеть хомут – обременять себя;
- 5) ехать зайцем – ехать без билета;
- 6) за тридевять земель – далеко;
- 7) яблоку негде упасть – очень много;
- 8) рвать на себе волосы – приходить в отчаяние; горевать; испытывать досаду;
- 9) пустить по миру – доводить до нищеты; разорять;
- 10) как по маслу – без затруднений, легко и свободно.

Упражнение № 2. Упражнение направлено на то, чтобы помочь детям узнавать фразеологизмы, которые встречаются в разговорной и письменной речи. Учащиеся выполняют работу самостоятельно, а затем упражнение проверяется вместе с учителем.

Цель: учиться распознавать фразеологизмы с помощью подбора синонимов.

Задание: замените фразеологизмы словами-синонимами.

Образец: водить за нос – обманывать.

Фразеологизмы: унести с собой в могилу, врезаться в память, дернуть за язык, скалить зубы, портить кровь, белены объелся, млеть от ужаса, на старости лет, помутиться в глазах, дело в шляпе, как на ладони, во все лопатки, ни днём ни ночью, ни на йоту, по гроб жизни.

Ответы:

- 1) унести с собой в могилу – умирать;
- 2) врезаться в память – запоминать;

- 3) дернуть за язык – заставить говорить;
- 4) скалить зубы – смеяться, сердиться;
- 5) портить кровь – причинять неприятности, огорчения;
- 6) белены объелся – обезумел, одурел;
- 7) млеть от ужаса – пугаться;
- 8) на старости лет – в преклонном возрасте;
- 9) помутиться в глазах – сделалось дурно, нехорошо, плохо;
- 10) дело в шляпе – всё в полном порядке, всё завершилось очень хорошо;
- 11) как на ладони – очень ясно, совершенно отчетливо;
- 12) во все лопатки – быстро, стремительно;
- 13) ни днём ни ночью – никогда;
- 14) ни на йоту – нисколько, ничуть;
- 15) по гроб жизни – до самой смерти.

Упражнение № 3. Задание упражнения направлено на формирование у учащихся умения отличать фразеологизмы от других речевых единиц. Данное упражнение выполняется коллективно или индивидуально.

Цель: развивать способность видеть фразеологизмы и правильно их употреблять в речи.

Задание: Перед вами компоненты фразеологизмов, соберите из них 6 фразеологизмов. Подберите к фразеологическим единицам слова-синонимы.

В, смотреть, тьмущая, ивановскую, скребут, сквозь, ока, ни, гроша, тьма, во, всю, плоть, розовые, мгновение, за, очки, душой, кровь, и.

Ответы:

- 1) смотреть сквозь розовые очки – не замечать недостатков;
- 2) в мгновение ока – быстро;
- 3) ни гроша за душой – нет денег;
- 4) тьма тьмущая – много;
- 5) во всю ивановскую – очень громко;

б) плоть и кровь – родной ребёнок, родственник.

Упражнение № 4. Упражнение направлено на то, чтобы научить учащихся находить в тексте и узнавать в речи фразеологические обороты. Данное упражнение выполняется коллективно или индивидуально.

Цель: учиться распознавать фразеологизмы.

Задание: закончите фразеологизмы.

1) волочить ...

2) хлеб ...

3) не успеть ...

4) угрызение ...

5) почивать ...

б) находиться ...

7) стереть ...

8) умирать ...

9) с ног ...

10) камня ...

Слова для справок: на лаврах, на камне, ноги, до головы, на седьмом небе, в порошок, от нетерпения, ахнуть, совести, да соль,

Ответы:

1) волочить ноги;

2) хлеб да соль;

3) не успеть ахнуть;

4) угрызение совести;

5) почивать на лаврах;

б) находиться на седьмом небе;

7) стереть в порошок;

8) умирать от нетерпения;

9) с ног до головы;

10) камня на камне.

Упражнение № 5. Закрепление материала, который был пройден. Задание творческое, поэтому его учащиеся выполняют самостоятельно.

Цель: научиться применять фразеологизмы в своей речи.

Задание: составьте предложения, используя фразеологизмы, при необходимости пользуйтесь словарями.

Слова для справок: сидеть сиднем, молоть чепуху, попрекать куском хлеба, сгорать от нетерпения, во цвете лет, душа болит, заискрились глаза, ни днем ни ночью, изо всех щелей, ни на йоту.

Приложение 2

Таблица 1

Семантико-грамматические классы	Количество фразеологизмов	Количество употреблений
I класс. Предметные фразеологизмы	9	10
II класс. Процессуальные фразеологизмы	81	87
III класс. Призначные фразеологизмы	16	18
IV класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы	17	20
V класс. Количественные фразеологизмы	8	8
VI класс. Релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги)	7	15
VII класс. Связующие фразеологизмы (фразеологические союзы)	8	21
VIII класс. Фразеологические частицы	4	11
IX класс. Модальные фразеологизмы	8	9
Итого:	158	199

Приложение 2 (продолжение)

Таблица 2

Семантико-грамматические классы	Количества ФЕ в процентах
I класс. Предметные фразеологизмы	6
II класс. Процессуальные фразеологизмы	51
III класс. Призначные фразеологизмы	10
IV класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы	11
V класс. Количественные фразеологизмы	5
VI класс. Релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги)	4
VII класс. Связующие фразеологизмы (фразеологические союзы)	5
VIII класс. Фразеологические частицы	3
IX класс. Модальные фразеологизмы	5

Приложение 2 (продолжение)

Таблица 3

Семантико-грамматические классы	Количество употреблений ФЕ в процентах
I класс. Предметные фразеологизмы	5
II класс. Процессуальные фразеологизмы	44
III класс. Призначные фразеологизмы	9
IV класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы	10
V класс. Количественные фразеологизмы	4
VI класс. Релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги)	8
VII класс. Связующие фразеологизмы (фразеологические союзы)	11
VIII класс. Фразеологические частицы	5
IX класс. Модальные фразеологизмы	4

Диаграмма 1.

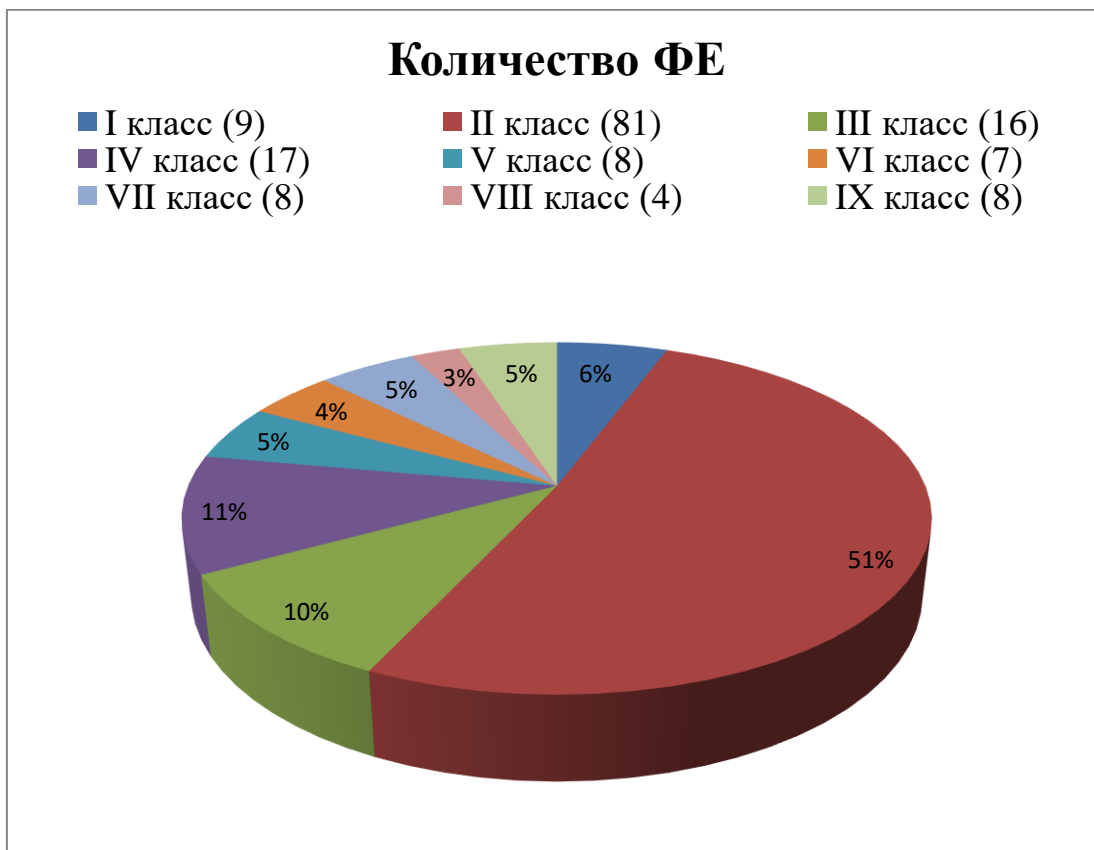
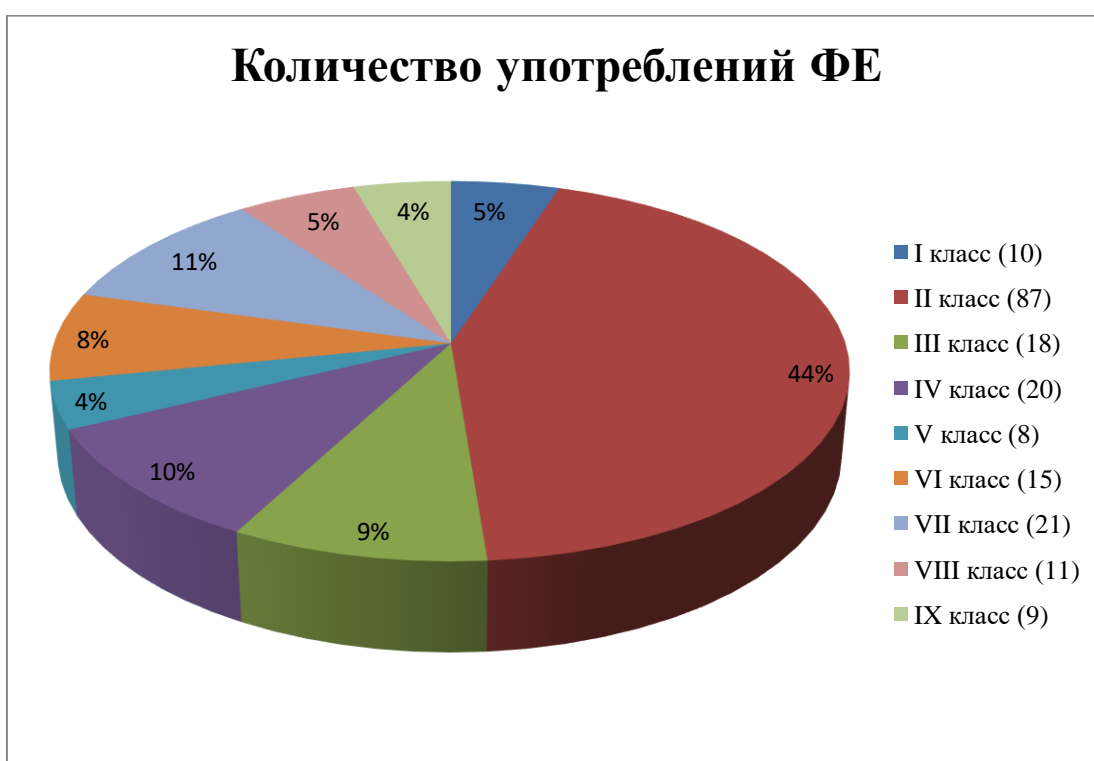

Диаграмма 2.

Приложение 3 (продолжение)

Диаграмма 3.

Диаграмма 4.

Приложение 3 (продолжение)

Диаграмма 5.

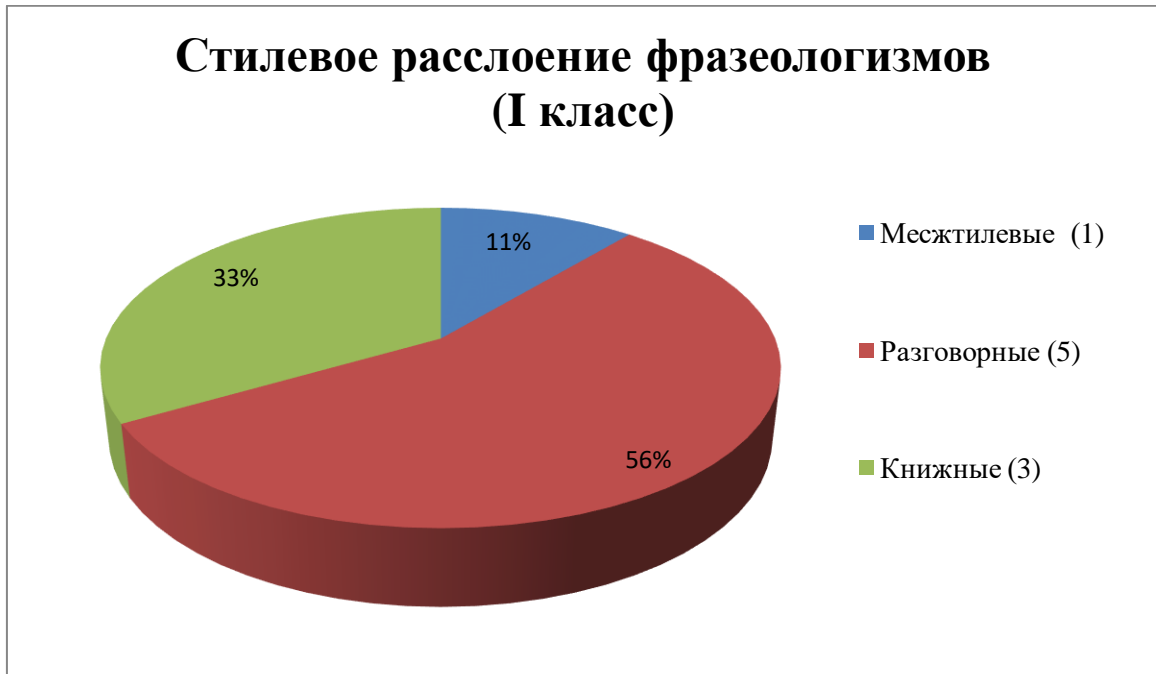

Диаграмма 6.

Приложение 3 (продолжение)

Диаграмма 7.

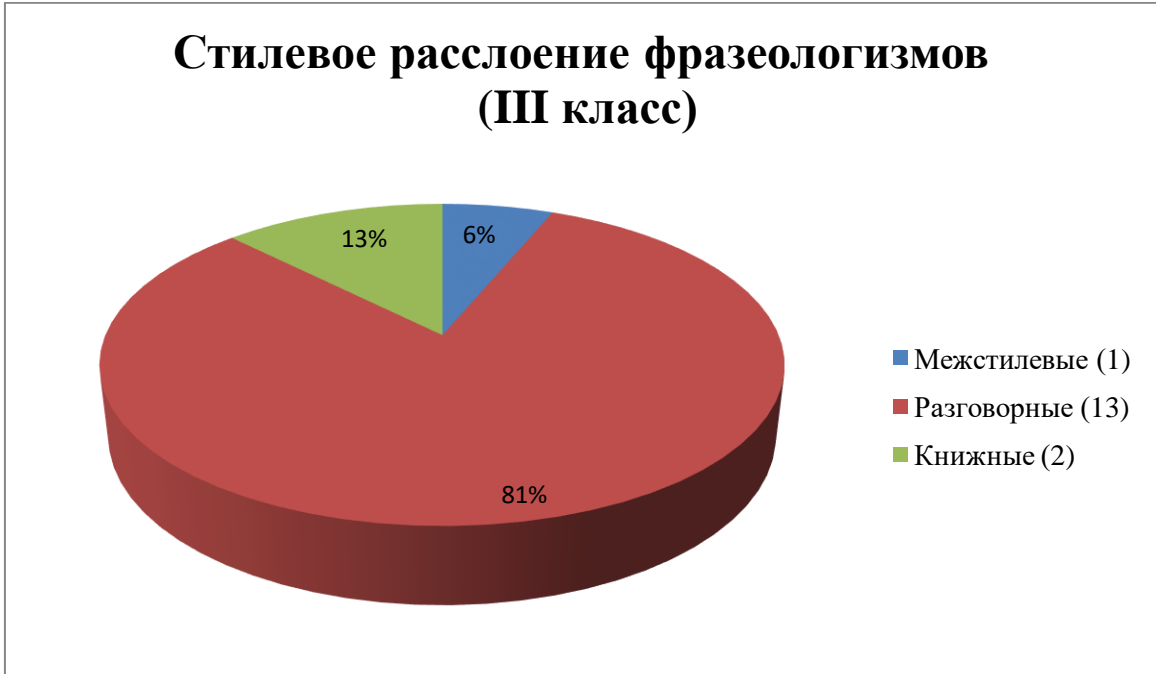

Диаграмма 8.

Приложение 3 (продолжение)

Диаграмма 9.

Диаграмма 10.

Приложение 3 (продолжение)

Диаграмма 11.

Диаграмма 12.

Приложение 3 (продолжение)

Диаграмма 13.

Диаграмма 14.

